

37

77

1

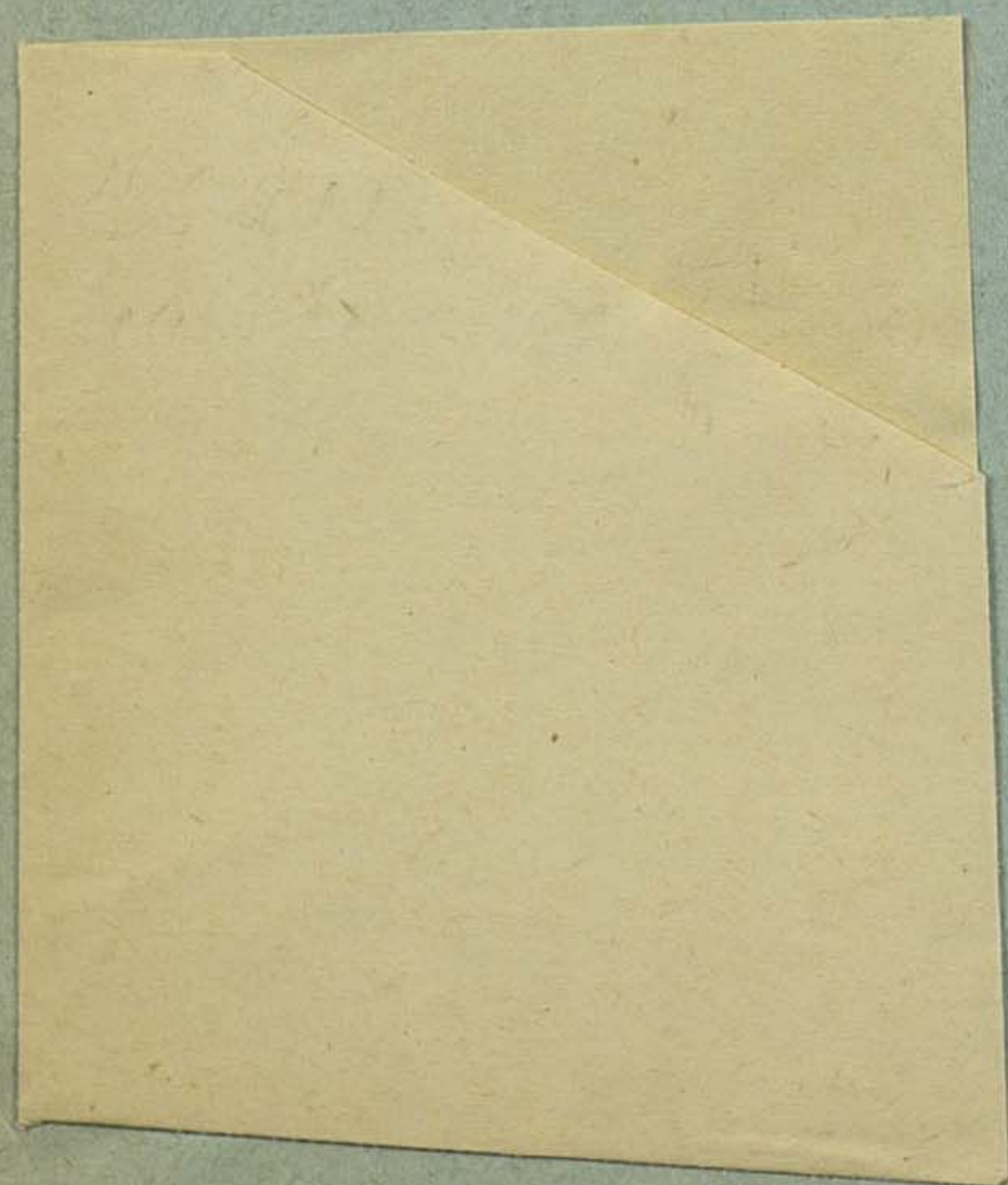
11 (5)

37-77-1-11(5)

проверено 1950

Экз. глго: отсутств. илл. (стр. 227) XI - 607

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

37. 77. 1. 11.

ВЪ ОБРАЗАХЪ

И КАРТИНАХЪ

ВЫПУСКЪ

V ЫЙ

Под редакцией
Мв.
Лазаревского.

Издание
Л. Я.
Маковского.

Товарищество типографіи А. И. Мамонтова ~ Москва.

ВЕЛИКАЯ ВОЙНА

ВЪ ОБРАЗАХЪ и КАРТИНАХЪ

подъ редакціей Ив. Лазаревскаго.

ВЪ ИЗДАНИИ ПРИНИМАЮТЪ УЧАСТІЕ:

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ:

художникъ **Н. И. Кравченко** (находящійся на театрѣ военныхъ дѣйствій), художникъ **В. В. Мазуровскій**, академикъ **К. Е. Маковскій**, академикъ **Н. К. Рерихъ**, академикъ **М. В. Рундальцевъ**, художникъ **Ю. И. Рѣпинъ**, академикъ **Н. С. Самокишъ** и мн. др.

ВЪ ВОЕННО-ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ:

ген.-отъ-инф. **М. И. Ботьяновъ**, Брутъ, **С. Городецкій**, князь **Пав. Дм. Долгоруковъ**, князь **М. М. Кочубей**, проф. **В. Д. Кузьминъ-Караваевъ**, **А. М. Оссендовскій**, академ. **Н. К. Рерихъ**, **А. П. Семеновъ-Тянь-Шанскій**, сербскій посланникъ въ Петроградѣ **М. И. Спалайковичъ**, **Бор. Суворинъ**, графъ **Алексѣй Н. Толстой**, кн. **Евг. Н. Трубецкой**, полковникъ генеральнаго штаба **А. Д. Шеманскій** и мн. др.

ИЗДАНИЕ Д. Я. МАКОВСКАГО.

МОСКВА. — 1915 г.

Апрѣль, 1915 г.

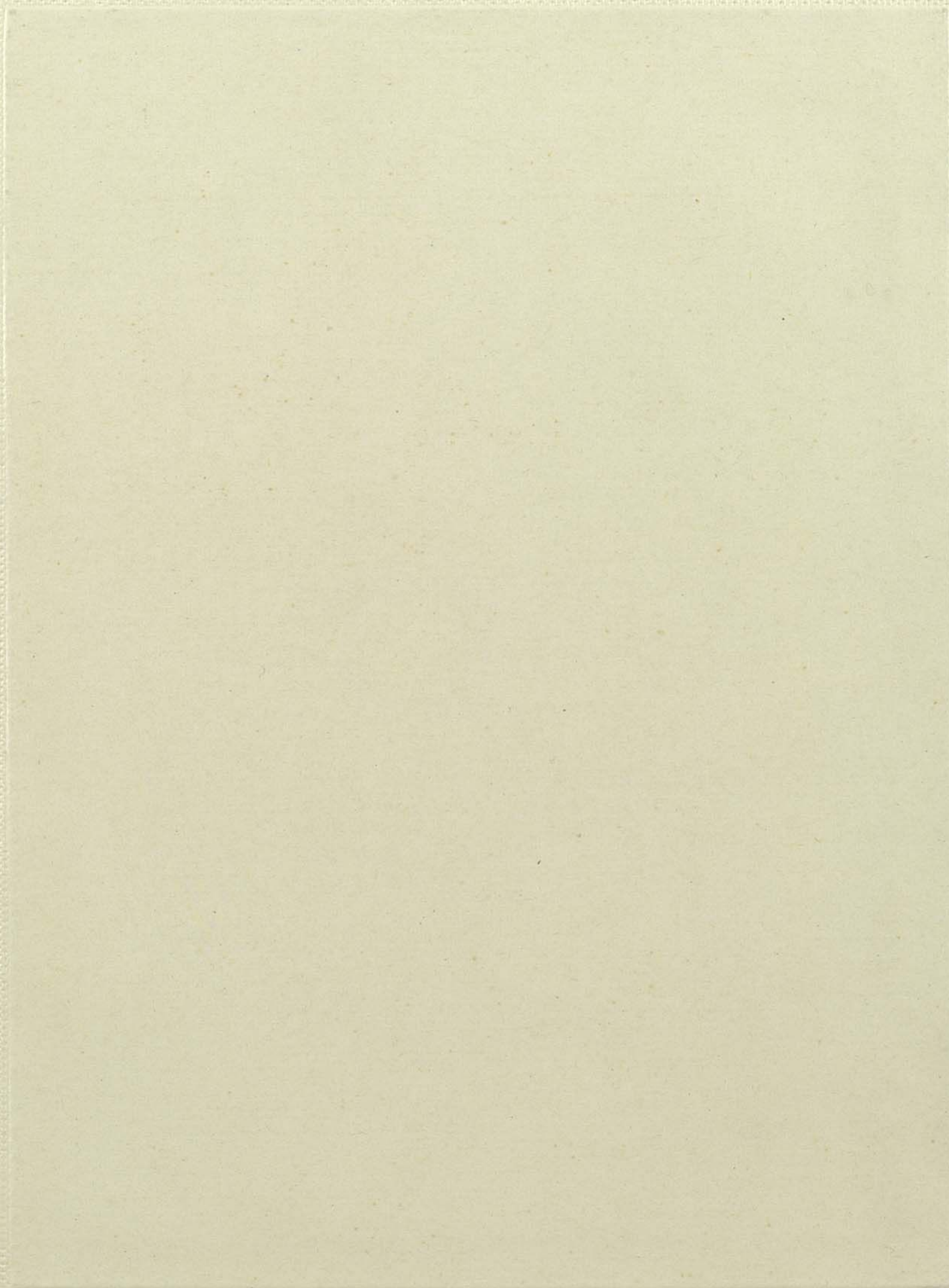
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великая Княгиня ОЛЬГА АЛЕКСАНДРОВНА.

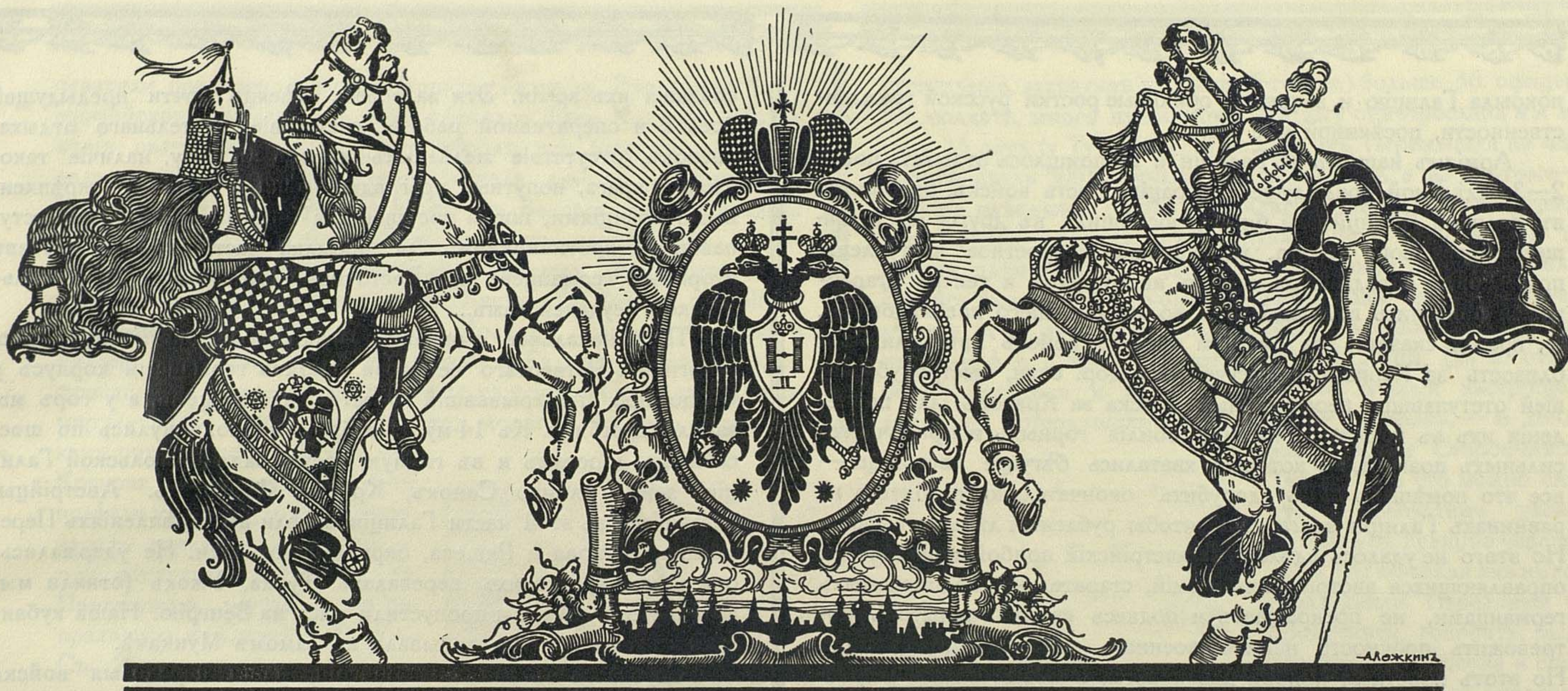

Великая княгиня Ольга Александровна.
Ее Императорское Высочество

Апрѣль, 1915 г.

Очерки Великой Европейской войны.

Русскія войска въ Галиціи.

Статья генеральнаго штаба полковника А. Д. Шеманскаго.

Изъ перипетій Великой Галиційской битвы вспомнимъ крупный нашъ успѣхъ во встрѣчномъ бою у Лащова и шестидневныя яростныя атаки послѣ него австрійскихъ массъ на холмскую группу, которая даже была нѣсколько отведена назадъ, чтобы завлечь врага подъ боковой ударъ (20-го августа). Во время этого ложно-побѣднаго наступленія, 23-го августа, австрійцевъ настигла вѣсть о разгромѣ нами львовской арміи и устремленіи кіевлянъ ей въ тылъ. Потомъ въ славномъ бою у Суходолья мы разбили на-голову томашовскую группу главныхъ силъ противника, прорвались между ней и другой, красникской, группой противника, заставили ее сгруппироваться оборонительно въ районѣ Рава-Русская — Городокъ, окружили ее съ трехъ сторонъ совмѣстно съ кіевлянами и разсѣяли... У красникской группы, посаженной нашимъ напоромъ на позицію Ополе — Туробинъ, мы вырвали эту позицію, длиною въ 60 верстъ, особенно помяли германцевъ—пособниковъ австрійцевъ, отнявъ у нихъ два десятка тяжелыхъ орудій. Приближеніе кіевлянъ къ тылу этой группы довершило быстроту отступленія ея къ Сану и дальше.

23-го августа, со взятіемъ укрѣплений Миколаева, съ переправой здѣсь по желѣзной дорогѣ на Пешть (черезъ Днѣстръ), съ занятіемъ Стрия, съ высылкой и здѣсь кавалеріи за Карпаты, съ загономъ части разбитыхъ враговъ въ Перемышль и съ продвиженіемъ нашимъ на Санъ (при чемъ за нимъ австрійцы стремились въ Краковъ и пѣшкомъ и по желѣзнодорожнымъ путямъ—три линіи въ 2 колени),—можно считать Галицію восточную, или чисто русскую, хорошо очищенной отъ австрійскаго военного, гражданскаго и политическаго мусора, ее загромождавшего такъ долго чуждымъ налетомъ.

Послѣ завоеванія Галиціи наступилъ второй періодъ работы войскъ, состоявшій въ заслонѣ ея отъ австрійцевъ, при дальнѣйшей борьбѣ, и въ отвоеваніи сосѣднихъ съ ней областей: Буковины и Галиціи за Саномъ. Въ Буковинѣ, искони славянской, былъ сильный русскій элементъ. Въ Галиціи западной, или польской, по Сану,—чисто русское населеніе.

Заслоненіе отвоеванной Галичины началось съ преслѣдованія отступавшихъ изъ нея австрійцевъ и въ устройствѣ ея какъ тыла, какъ базы оперировавшихъ тамъ войскъ. Быстро были починены тамъ нашими лихими техническими войсками желѣзныя дороги; переносные мосты быстро накрыли взорванные пролеты жел.-дор. мостовъ. Связь съ Россіей восстановлена, размѣщены этапы, склады, госпитали, гарнизоны, починены укрѣпленія. Словомъ, сѣтъ военныхъ учреждений, прежде всего,

покрыла Галицію и защитила обильные ростки русской гражданственности, посѣянной уже тамъ.

Арміямъ нашимъ въ Галиціи и не пришлось отдыхать послѣ 2—3-недѣльной предыдущей операціи. Часть войскъ, дравшихся въ Великой Галиційской битвѣ, поспѣшила въ другія мѣста нашего передового театра, гдѣ появилось яростное наступленіе пруссаковъ, опоздавшихъ помочь австрійцамъ и теперь старавшихся облегчить положеніе ихъ во время нашего преслѣдованія. И, правду сказать, эта оттяжка нашихъ войскъ изъ Галиціи и близость за Карпатами могучей жел.-дор. сѣти, быстро убиравшей отступавшія перепутанныя войска за Краковъ, для приведенія ихъ въ порядокъ, наличіе обилія горныхъ и прирѣчныхъ сильныхъ позицій, за которыя хватались бѣгущіе австрійцы,— все это помѣшало намъ „дорубить“ окончательно разбитаго на равнинахъ Галиціи врага такъ, чтобы рубленый лѣсъ не выросъ. Но этого не удалось сдѣлать, и австрійскій прибой періодически оправляющихся австрійскихъ армій, старательно подпираемыхъ германцами, не прекращаетъ и поднесъ своихъ попытокъ потревожить прочность нашего военного положенія въ Галиціи. Но этотъ яростный прибой разбивается о новыя скалы, выросшія на Карпатахъ, ограждающихъ Галицію,— и тѣ непреодолимыя для нѣмцевъ и мадьяръ скалы—доблестныя русскія войска.

Спасла австрійцевъ борьба ихъ арьергардовъ на крѣпкой позиціи у Городка и на Санѣ. На первой сильна сама природа: цѣпь шести озеръ съ протоками, какъ двадцативерстная сплошная преграда, укрѣплявшаяся австрійцами десятковъ дней. На Санѣ растерявшіеся австрійцы меньше использовали и преграду рѣку и свои тамъ укрѣпленія. Съ-налета взяты нами тетъ-де-поны у Крѣшева и мостъ, тоже у Синявы, а въ день 8-го сентября и сильныя ярославскія укрѣпленія, гдѣ русскіе орлы одолѣли рѣку въ 60—70 сажень ширины. Мы захватили жел.-дор. узлы Пржеворскъ и Ланцутъ на пути къ Кракову и стали обкладывать крѣпость Перемышль, редюить рубежа русской и польской Галиціи, съ его райономъ на Санѣ (Медыко-Радымно).

6-го сентября мы овладѣли Самборомъ галиційскимъ, за укрѣпленія котораго уцѣпились арьергарды врага, потомъ, черезъ пятокъ дней, взяли укрѣпленную арьергардную же позицію Чушки—Фельштынъ и хыровскій жел.-дорожный узелъ, черезъ который уже было вывезено много бѣжавшихъ австрійскихъ войскъ. Прочее, укрывшееся въ Перемышль, ихъ число было нами тамъ блокировано. Этимъ занялись кіевляне, а варшавскія, оставшіяся въ Галиціи, войска пошли на Краковъ обоими берегами Вислы, преслѣдуя отступавшаго врага равниной и горами, сбивая его съ попутныхъ зарѣчныхъ и горныхъ позицій...

Такимъ образомъ, выясняется сумма тѣхъ задержекъ, которыя мѣшали намъ раздавить остатки австрійцевъ раньше, чѣмъ они скроются за Краковъ и послужатъ кадрами для новаго воз-

созданія ихъ арміи. Эти задержки: мѣсяцъ почти предыдущей боевой и оперативной работы, отсутствіе длительного отдыха, дневокъ, отсутствіе желѣзныхъ дорогъ въ тылу, наличіе такихъ у врага, попутныя преграды—рѣки и горы—съ укрѣпленными позиціями, порча сообщеній и опустошеніе страны отступавшими противниками... да посылка части войскъ противъ вторженій германцевъ изъ Восточной Пруссіи, вмѣстѣ съ солдауской неудачей тамъ...

Первоначальное очищеніе западно-польской Галиціи шло энергично. Четвертаго сентября разбить германскій корпусъ у Сандомира, прикрывавшій бѣгство австрійцевъ, а у горъ мы заняли Дембицу. Къ 14-му сентября мы продвинулись по шоссе по дорогамъ и въ горную часть западно-польской Галиціи, заняли линію Санокъ, Красно, Фриштакъ. Австрійцы, оставшіеся въ этой части Галиціи, засѣли въ укрѣпленіяхъ Перемышля, Дынова и Ряшева, окруженныхъ нами. Не удержались они и на карпатскихъ перевалахъ Турка, Ужокъ (отняли мы артиллерію), Дукла и пропустили насъ на Венгрію. Наша кубанская казачья бригада побывала въ самомъ Мункачѣ.

Спускаясь въ равнины Венгріи, наши передовыя войска 24-го августа заняли Микуличевъ, Соливу, въ 20 в. отъ Мункача, на жел.-дор. линіяхъ въ Пешть.

Долго подводились итоги трофеямъ, взятымъ нами въ Галиціи, въ Великой Галиційской битвѣ. Тамъ мы считали потрепанными нами до трехъ германскихъ корпусовъ, судя по отнятой тяжелой артиллеріи. Къ 5-му сентября насчитано 250.000 враговъ, павшихъ убитыми и ранеными на поляхъ Галиціи и близкихъ къ ней, болѣе 100.000 плѣнными, да свыше 400 орудій и множество обозовъ, запасовъ, крѣпостного и военно-жел.-дорожнаго матеріала. Потомъ эти цифры выросли, а молва довела ихъ не безъ нѣкоторыхъ основаній до 150 т. убитыхъ, 200 т. раненыхъ, 200 т. плѣнныхъ и 900 орудій. Переименованіе бѣжавшихъ частей было прямо химерично: въ одной толпѣ было на 200 человекъ представителей отъ 6 корпусовъ и отъ 22 частей.

Потерпѣвъ неудачу при своемъ вторженіи къ русской части Нѣмана, германцы этой шумихой прикрыли новое свое развертываніе съ австрійцами на крайней западной оконечности нашего передового театра, на линіи Краковъ, Ченстоховъ, Калишъ, а позже и Варта—Торнъ. Они рѣшили овладѣть Зависляннемъ съ Варшавой и Ивангородомъ и Западной Галиціей. Поэтому Галиція вошла въ составъ такъ-называемой Великой Польской битвы и операціи. 18-го сентября столкновеніемъ у Кѣлецъ нашей конницы съ австрійскимъ авангардомъ началась эта битва и операція.

Мы прослѣдимъ работу русскихъ войскъ въ эту операцію въ Галиціи. Австро-германцы, развернувшись на 400 верстъ,

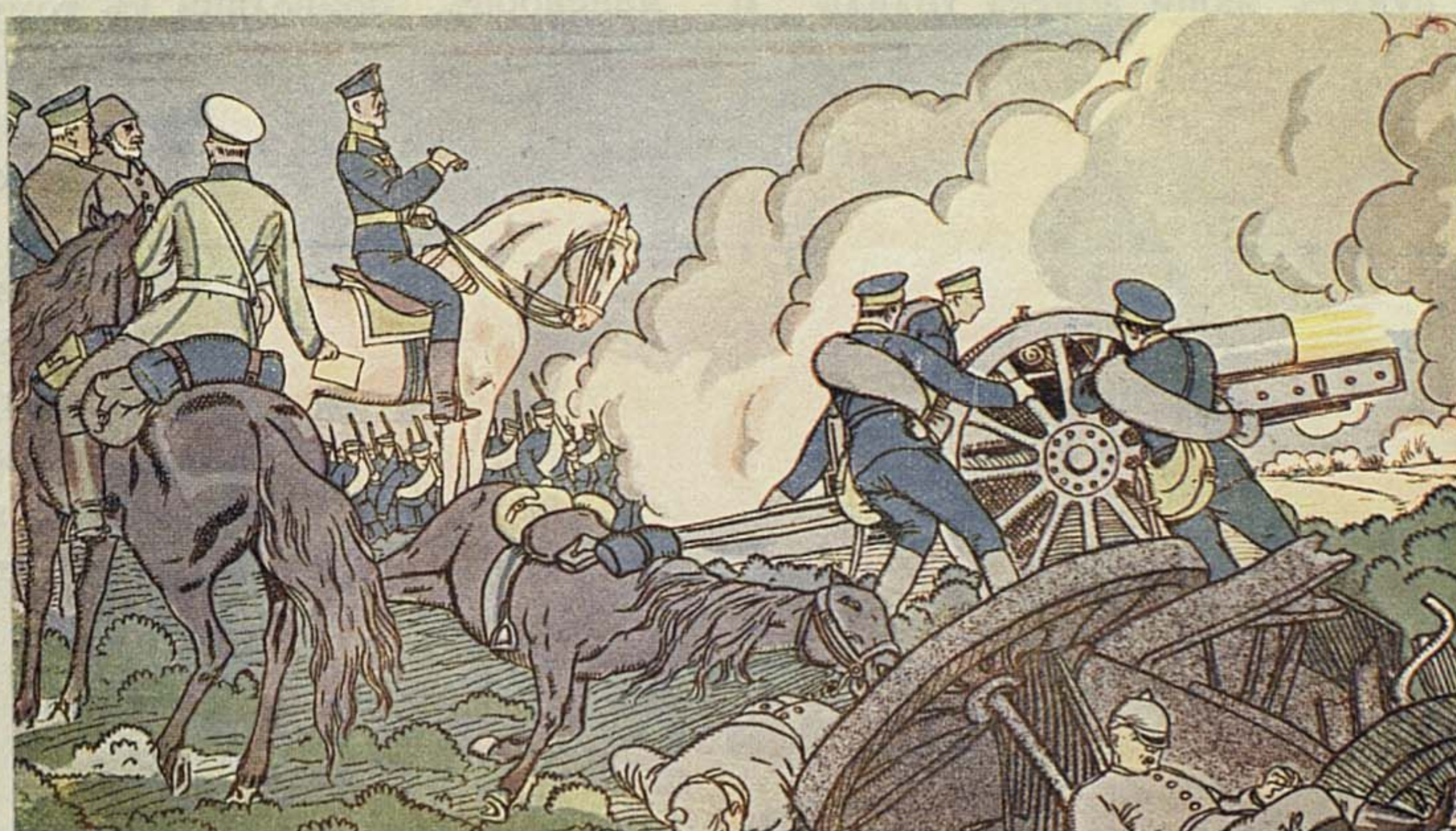
охватили правымъ крыломъ Карпаты, Галицію. Это крыло было австрійское, средоточіемъ силъ котораго былъ Краковъ. Наша армія размѣстилась такъ, что убрала все выдавшееся впередъ, все подверженное охвату: отвели войска въ Западной Галиціи на р. Санъ, убрали части изъ Венгріи, подали средній участокъ въ Галиціи у Самбора уступомъ назадъ. Мы выжидали всюду нападенія. Противникъ пошелъ отъ Кракова на насъ по обоимъ берегамъ верхней Вислы. За Вислой австрійцы съ германцами устремились отъ Кракова, черезъ Къльцы и Радомъ къ Ивангороду, а въ Западной Галиціи, собственно, съ фронта Опатовецъ—Тарновъ—Ясло на фронтъ Опатовъ—Сандомиръ—нижній Санъ, пользуясь жел. дорогой Краковъ—Ряшевъ, какъ питательной артеріей изъ Кракова. Двѣ другихъ группы полѣзли изъ Венгріи въ Галицію черезъ карпатскіе проходы — одна обозначилась на путяхъ къ Перемышлю, другая — по направленію на Стрый—Львовъ. Съ 28-го сентября начались массовыя столкновенія передовыхъ частей за Вислой, потомъ начались схватки по р. Сану и къ югу отъ Перемышля, на востокъ до Днѣстра. На нижнемъ Санѣ они опрокинуты, за Перемышлемъ — упорны, доходя до штыка. Въ Галиціи мы всегда брали верхъ и всегда брали плѣнныхъ. Число австрійцевъ въ карпатскихъ проходахъ

все росло — нажимомъ на насъ въ Галиціи хотѣли помочь операціи на Ивангородъ—Варшаву. Но сопротивленіе русскаго заслона въ Галиціи было несокрушимо, хотя австрійцы послали впередъ все венгровъ, какъ болѣе надежныхъ, чѣмъ ихъ славяне, намъ сочувствующіе. Такъ шло дѣло до начала октября, когда мы, собравъ на правомъ завислинскомъ флангѣ большой кулакъ (по германскимъ даннымъ, у насъ было превосходство тамъ въ 90 батальоновъ или тысячъ), опрокинули противника обратно на линію Калишъ—Ченстоховъ. Дольше всего держался противникъ на Вислѣ у Сандомира. Преслѣдуя ихъ по прибрежной дорогѣ у Вислы на Краковъ, наши войска переправлялись и на галиційскій берегъ Вислы и тѣмъ облегчали и операціи нашихъ галиційскихъ войскъ по отгнѣсненію противника къ Кракову. Въ эту пору австрійцы по р. Сану и къ югу отъ Перемышля выказали большое сопротивленіе, прикрывая отходъ германо-австрійцевъ за Вислой, но мы ихъ сбили, обратили въ

отступленіе, захвативъ на Санѣ (8-го окт.) больше 50 офицеровъ, 2 т. солдатъ, много пулеметовъ. Къ югу отъ Ярослава мы захватили 15 ротъ (у Тученицы), а къ югу отъ Перемышля на одномъ флангѣ взяли 500 плѣнныхъ и 9 пулеметовъ, а на другомъ — еще больше плѣнныхъ, оружія, зарядныхъ ящиковъ. У Стрия мы расколотили колонну, пустившуюся туда, разсѣяли и взяли тысячу плѣнныхъ. У г. Долины сокрушили и другую колонну. Это все было 10—11-го октября, когда наши войска, двинувшись къ югу отъ Самбора и Старого-Мѣста, одержали и еще побѣду въ долинѣ р. Стрия, въ котловинѣ Подбужа (20 в. отъ Самбора), окруживъ и плѣнивъ полторы дивизіи австрійцевъ и венгровъ, потерявшихъ 20 орудій, 5 т. убитыхъ, — и дойдя до

жел. дороги Старое-Мѣсто — Турка. Такъ что можно сказать, что, перепустивъ нѣсколько колоннъ въ Галицію черезъ Карпаты, мы прижали ихъ къ горамъ и раздавили. Передовыя части противника, говорятъ, были на переходѣ отъ Львова и считали, что серьезно насъ потревожили въ Галиціи.

Началось новое преслѣдованіе австрійцевъ и къ Кракову и за Карпаты, при чемъ мы прошли всю Западную, или польскую, Галицію и уже принимались за обложеніе Кракова, пока снова наступленіе германцевъ за Вислой съ направленіемъ Варта—Висла и вспомогательный

Французскій лубокъ.— Великій Князь Николай Николаевичъ руководить боемъ на Вартѣ.

ихъ шагъ отъ Кракова не заставили насъ отозвать въ Западной Галиціи свои выдавшіяся части назадъ отъ Кракова.

Но при преслѣдованіи нами австрійцевъ къ Кракову съ 1-го по 15-е ноября мы взяли у австрійцевъ 50.000 плѣнныхъ, перевалы въ Карпатахъ были ими очищены, заняты нами, и мы вновь появились на ихъ склонахъ въ венгерскихъ областяхъ. Наше положеніе у Кракова обхватывало бы съ юга позиціи нѣмцевъ Ченстоховъ—Калишъ, укрѣпившіяся уже 4 мѣсяца.

Новый планъ нѣмцевъ боролся съ этимъ, направивъ новое ихъ наступленіе на оба фланга нашего фронта Варшава—Краковъ, при чемъ краковскій нашъ флангъ въ Галиціи былъ сильно атакованъ въ охватъ, съ юга отъ Кракова въ районѣ Н.-Сандецъ—Балигородъ, по дорогамъ на Перемышль, для освобожденія послѣдняго и въ тылъ намъ у Кракова. Все это и привело насъ къ перемѣщенію войскъ отъ Кракова назадъ по обоимъ берегамъ верхней Вислы. А, вѣдь, передъ

этимъ 19-го ноября наши войска уже заканчивали-было обложение Кракова, послѣдняго оплота Галиціи на западѣ, заняли уже Величку, въ 40 верстахъ отъ него.

Свой новый нажимъ австрійцы развили на Галицію черезъ карпатскіе проходы на фронтѣ въ 140 верстъ между Тымбаркомъ и Балигродомъ. Армія была составлена изъ союзныхъ нѣмецкихъ войскъ, перевезенныхъ сюда изъ Завислянъ и съ границъ Сербіи, да сюда же явился 24-й корпусъ германцевъ изъ Бельгіи. Для насъ это не было внезапностью.

Бои за Галицію начались 22-го ноября на р. Лососинѣ, притокъ р. Дунайца, и далѣе до жел. дороги Тымбарка — Н.-Сандецъ. У Курова на Дунайцѣ мы осадили австрійцевъ, разорившихъ было мостъ и овладѣвшихъ горой Тенгоберже.

Борясь за Галицію, въ этомъ пунктѣ наши войска ходили на штурмъ черезъ ледяную рѣку. Главныя силы противника наступали на фронтъ Величка—Лососина, гдѣ былъ и германскій корпусъ (№ 24) съ гаубицами и автомобилями.

Бой грянулъ съ 23-го, черезъ три дня дошелъ до высшаго напряженія, мы потѣснили, взяли у нѣмцевъ 4 пушки, 7 пулеметовъ, 4 т. плѣнныхъ. Въ Бескидахъ даже слабыя наши части взяли перевалы Бескидъ и Вышковъ, 4 орудія и 300 плѣнныхъ.

Съ 28-го ноября австрійцы двинулись широкимъ фронтомъ ко всѣмъ переваламъ отъ р. Дунайца до Балигорода (120 верстъ), направивъ главныя силы на Дуклинскіе проходы, въ центрѣ этого фронта. Мы задержали ихъ, давъ перекинуть головы черезъ перевалы, къ 4-му декабря. Путь къ Перемышлю былъ нами заслоненъ противнику. Наше положеніе шло по Дунайцу, на выходы изъ Карпатъ къ югу отъ Тарнополя, потомъ на Лиско—Ясло, т.-е. мы отошли сюда отъ Кракова. Гарнизонъ Перемышля рвался навстрѣчу освобожденію, но мы опрокидывали его вылазки, особенно 2-го, 5-го и 9-го декабря. Затѣмъ мы сами перешли въ наступленіе на Дунайцѣ и противъ переваловъ: 4-го—на фронтѣ Лиско—Санокъ взяли 3 т. въ плѣнъ, орудія, пулеметы у германцевъ; 5-го—разбили германскую дивизію, добывая ее послѣ трепки у Лососины 22—27-го ноября, захвативъ тысячу плѣнныхъ. Потомъ побили ихъ дуклинскій центръ въ районѣ Рыглице—Юдолово (къ ю.-в. отъ Тарнова), опрокинули корпусъ 7—8-го декабря, взявъ 66 офицеровъ, 5.600 солдатъ, 3 орудія и 10 пулеметовъ, а въ погонѣ еще 30 офицеровъ и 1.500 солдатъ. Вотъ чѣмъ заплатили мы противнику за временный отходъ нашъ отъ Кракова на 75 верстъ и за попытку потревожить занятую нами и устраиваемую Галицію. Освобожденіе же Перемышля осталось противникамъ несбыточной мечтой, благодаря рѣдкой боевой работѣ нашихъ войскъ въ Галиціи. Они пошли назадъ, мечтая повторить свою попытку. Попытка проникнуть по лѣвому берегу Вислы въ тылъ нашимъ войскамъ на Дунайцѣ-галиційскомъ кончилась пораженіемъ австрійцевъ на р. Нидѣ

6—15-го декабря. Потомъ наши съ Дунайца выбили австрійцевъ съ ихъ позиціи Туховъ—Ольпины, 12-го декабря, взявъ 43 офицера и 3.500 солдатъ, а потомъ мы, 13-го декабря, отняли у нихъ лѣвый берегъ р. Бялы у Сѣдлиски, а къ 15-го декабря, до Громника.

Австрійцы пошли назадъ сбитые къ 13-го декабря съ позицій Змигородъ—Дукла, потерявъ плѣнными 15 т., а къ 15-му декабря они отошли съ фронта Громникъ—Горлице—Яслиска.

Галиція была защищена русскими войсками послѣ большой боевой работы, давшей къ половинѣ декабря болѣе 50.000 плѣнныхъ враговъ.

За пять мѣсяцевъ Великой войны тема „Русскія войска въ Галиціи“ даетъ длинный списокъ первосортной боевой работы противъ австрійцевъ и германцевъ, длинный списокъ маршево-маневровъ, приведшій къ тому, что наши войска искрестили вдоль и поперекъ этотъ край, ставшій еще ближе, еще роднѣе, политый щедро русской подвижнической благородной кровью. И нигдѣ войска наши не осквернили себя въ Галиціи ни притѣсненіями, ни насиліями, ни поборами и жестокостями по отношенію къ населенію русскому, польскому и плѣннымъ. Русскія войска въ Галиціи создали себѣ ореолъ рыцарскій, плѣнительный и выказали великую русскую боевую мощь. Нынѣ въ идущемъ „отбудованіи“ Галичины отъ новаго прилива враговъ русскія войска выказываютъ тѣ же высокія черты и пополняютъ тотъ же списокъ подвижничества, побѣдъ...

А. Меланин

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО
Великій Князь НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧЪ
ВЕРХОВНЫЙ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩІЙ.

На Германскомъ фронтѣ.

Полевой телефонъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

Убитые германцы.

Фот. шт.-кап.
С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ.

Русскій транспортъ, переправляющійся черезъ Вислу.

Понтонный мостъ черезъ Вислу.

Военная хитрость: установленныя русскими фальшивыя батареи и батарейная прислуга для обнаруживанія непріятельскаго огня.

На Германскомъ фронтѣ.

Русская пѣхота въ дѣйствиі.—Траншея въ линіи огня.

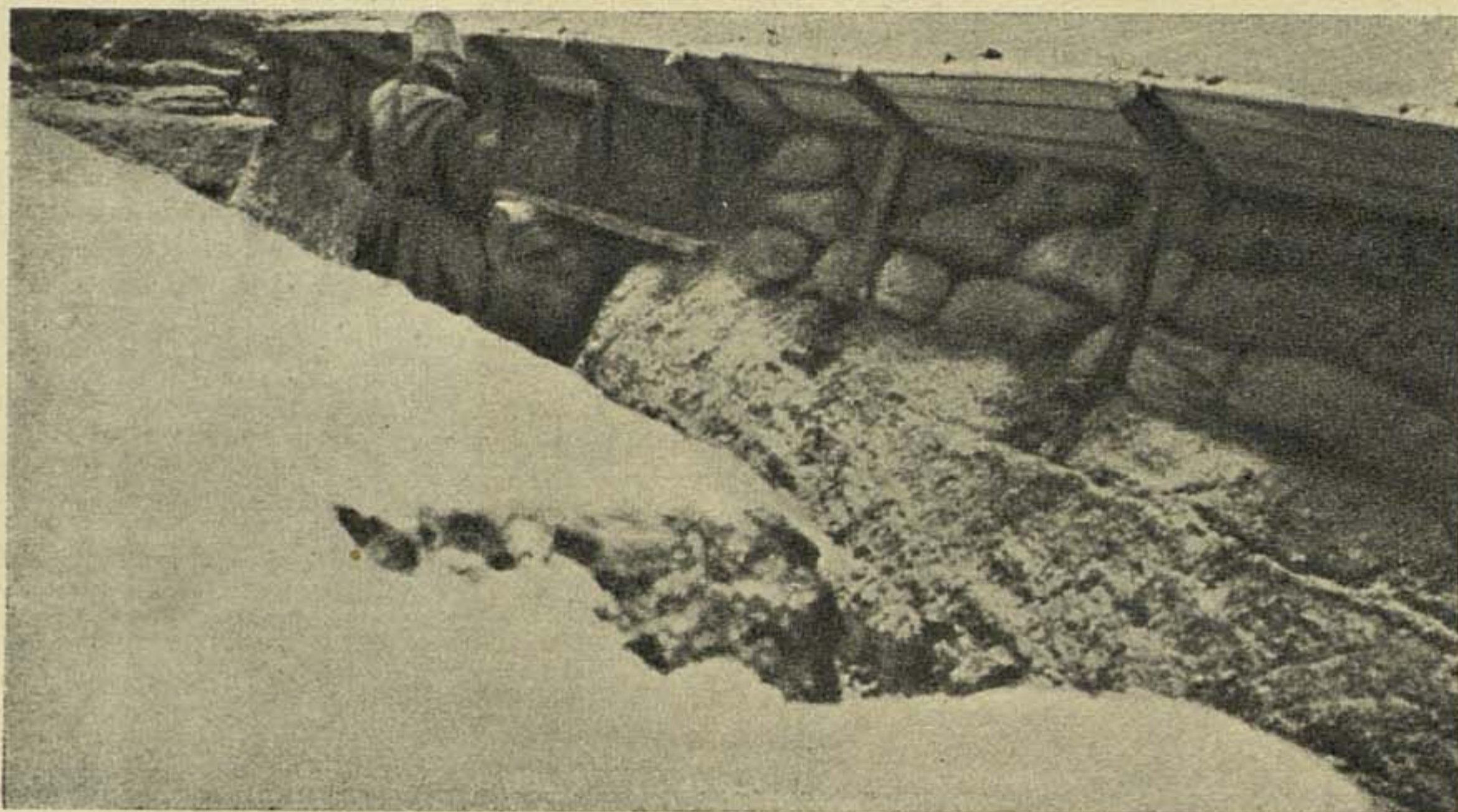
Одна изъ пяти русскихъ траншей между Бзурой и Варшавой.

Около хозяина.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова

На Германскомъ фронтѣ.

Устройство русскими окопа съ песчанымъ прикрытіемъ.

Модель для инструкціи саперамъ: траншея съ хорошимъ прикрытіемъ.

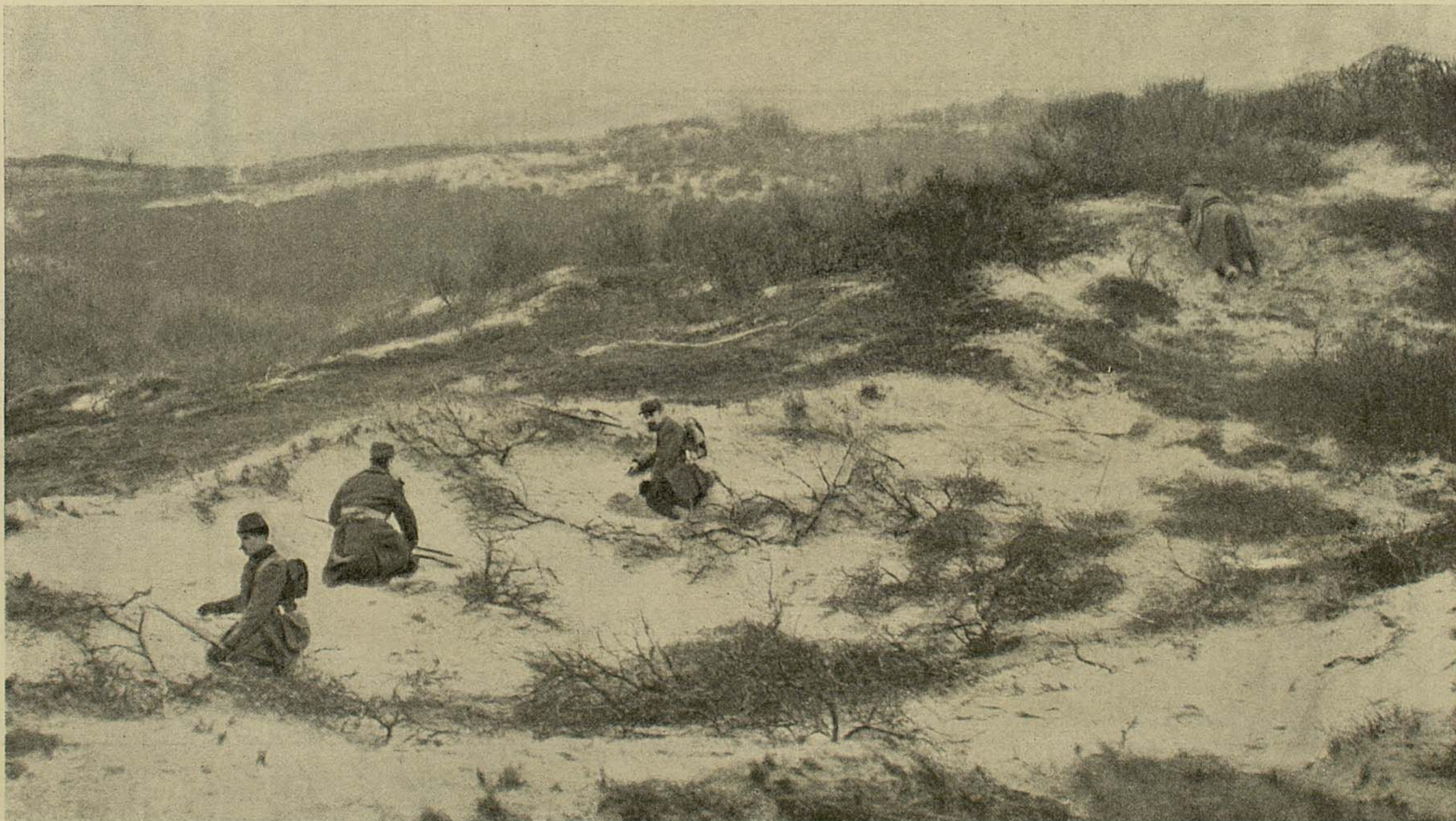
Русская батарея на позиціяхъ подъ Варшавой.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Западномъ фронтѣ.

Сестра милосердія записываетъ послѣднюю волю умирающаго солдата.

Французскіе стрѣлки, подстерегающіе нѣмцевъ въ песчаныхъ дюнахъ Восточной Фландріи.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Русская батарея,
переправляющаяся
черезъ рѣчку
въ Галиціи.

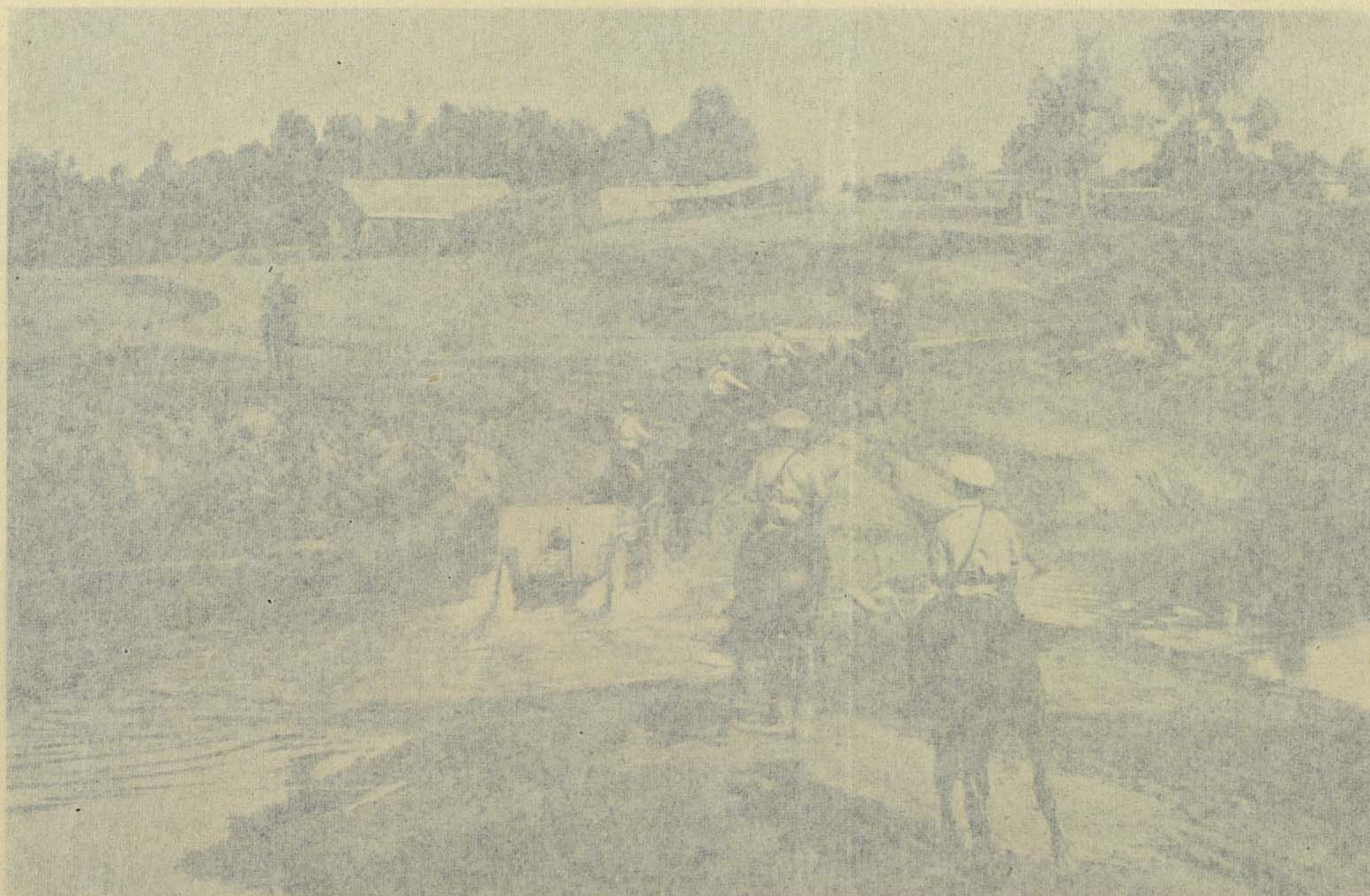
Санитарный отрядъ на полѣ брани.

Съ карт. И. В. Владимірова.

Захватъ германскихъ автомобилей.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Русская батарея,
переправляющаяся
черезъ рѣчку
въ Галицію

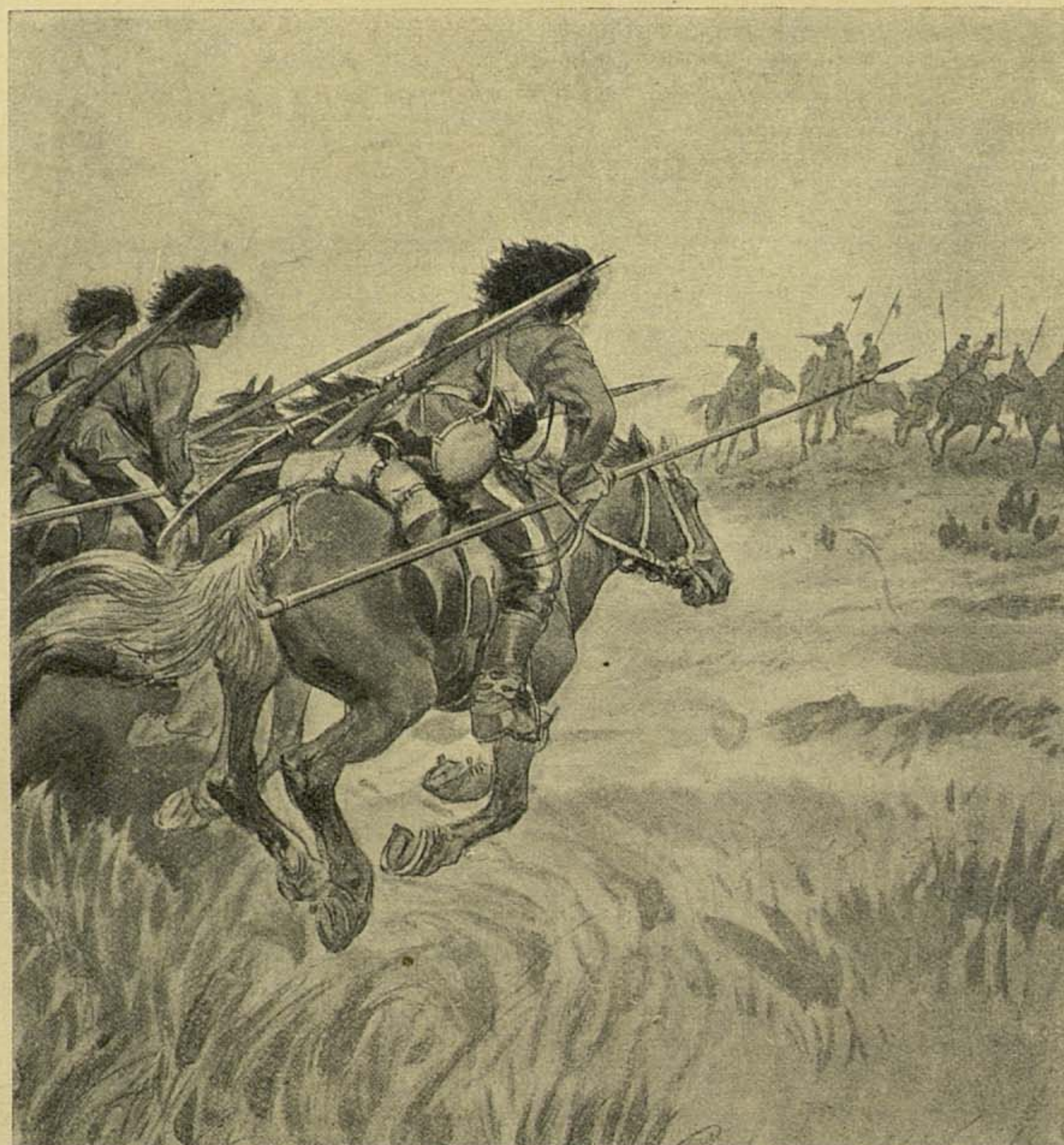
Захватъ германскихъ автомобилей.

Со крѣп. Н. В. Вязникова.

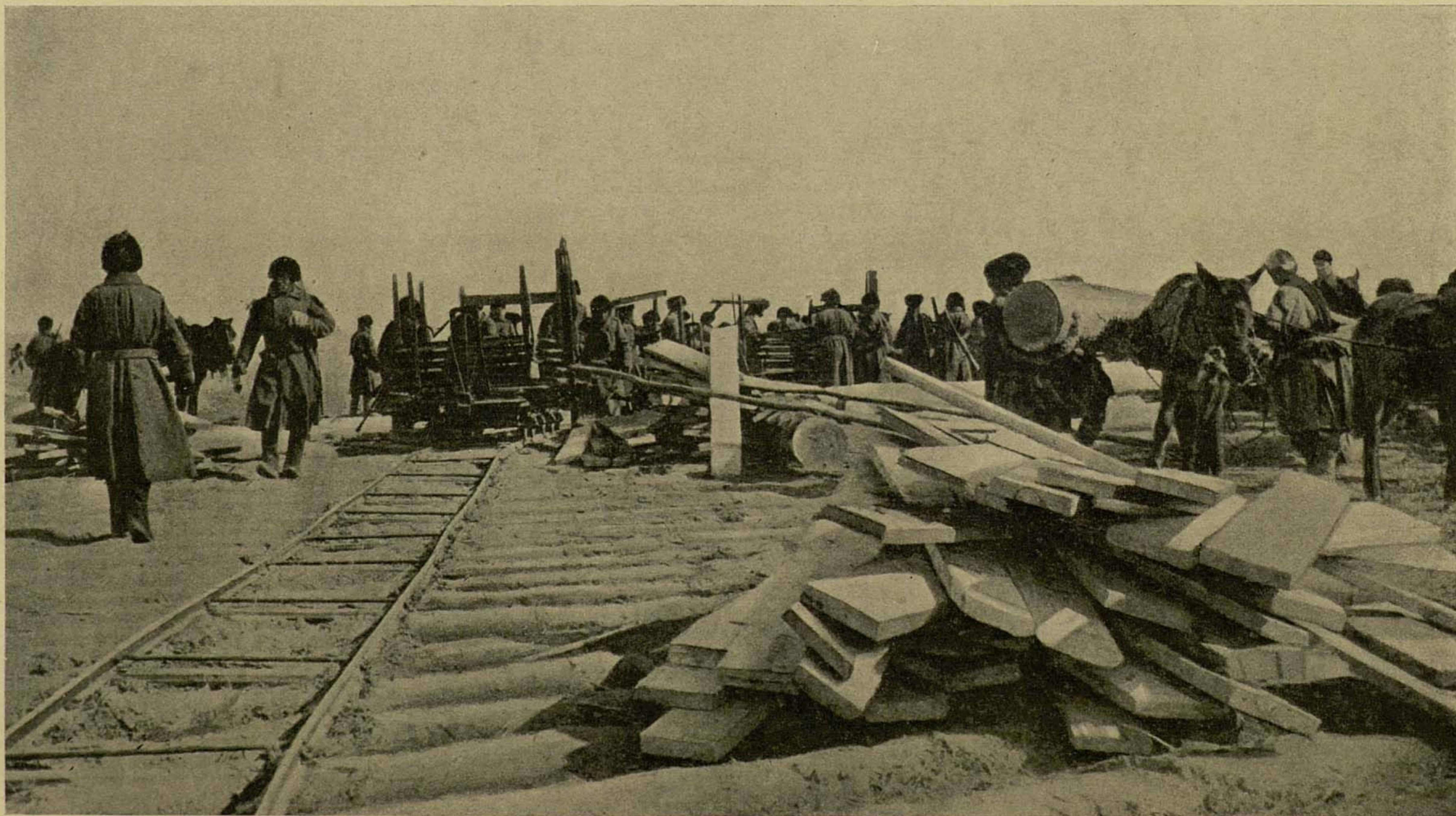

На Австрійскомъ фронтѣ.

Атака
казаковъ.

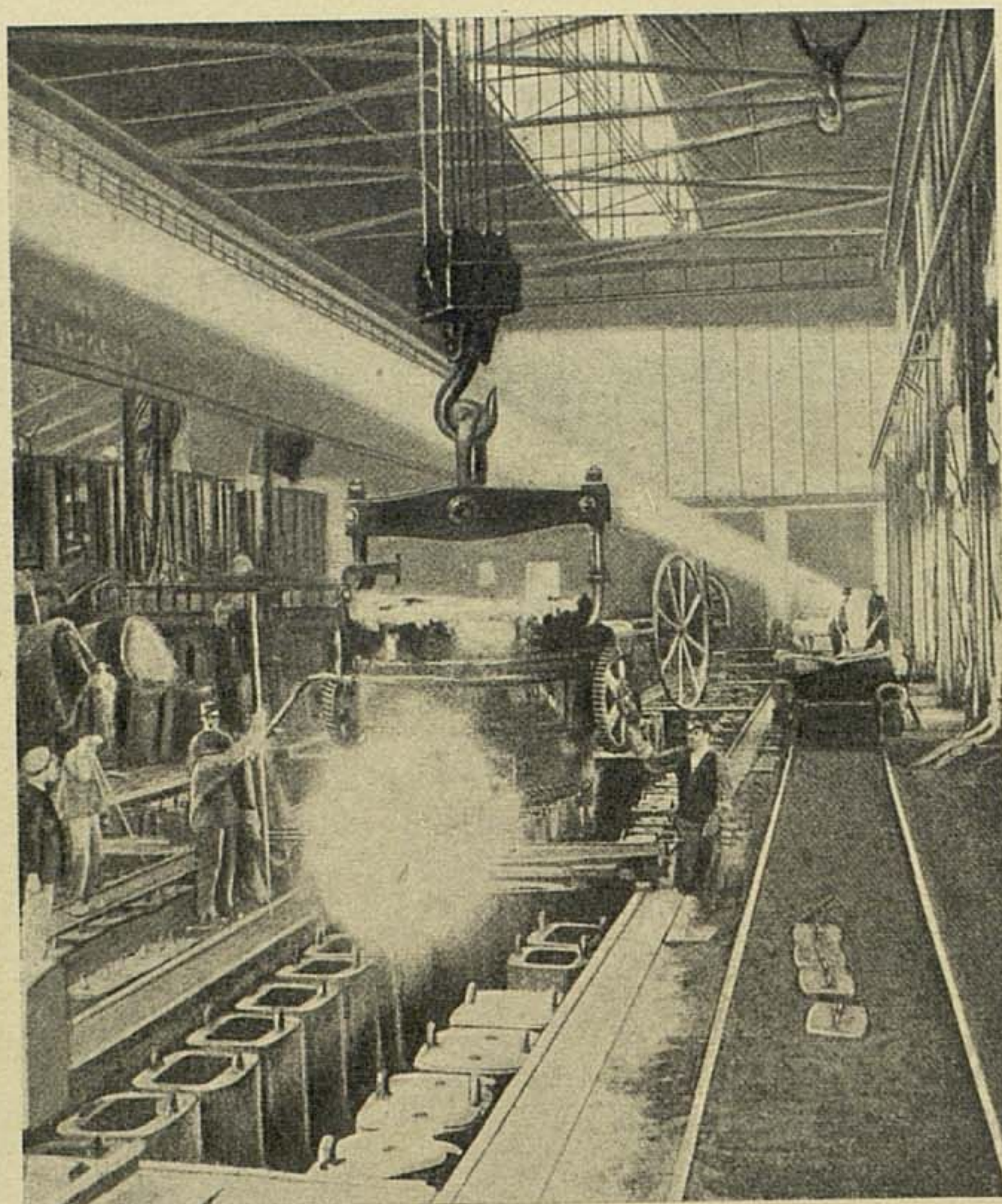
Въ око-
пахъ.

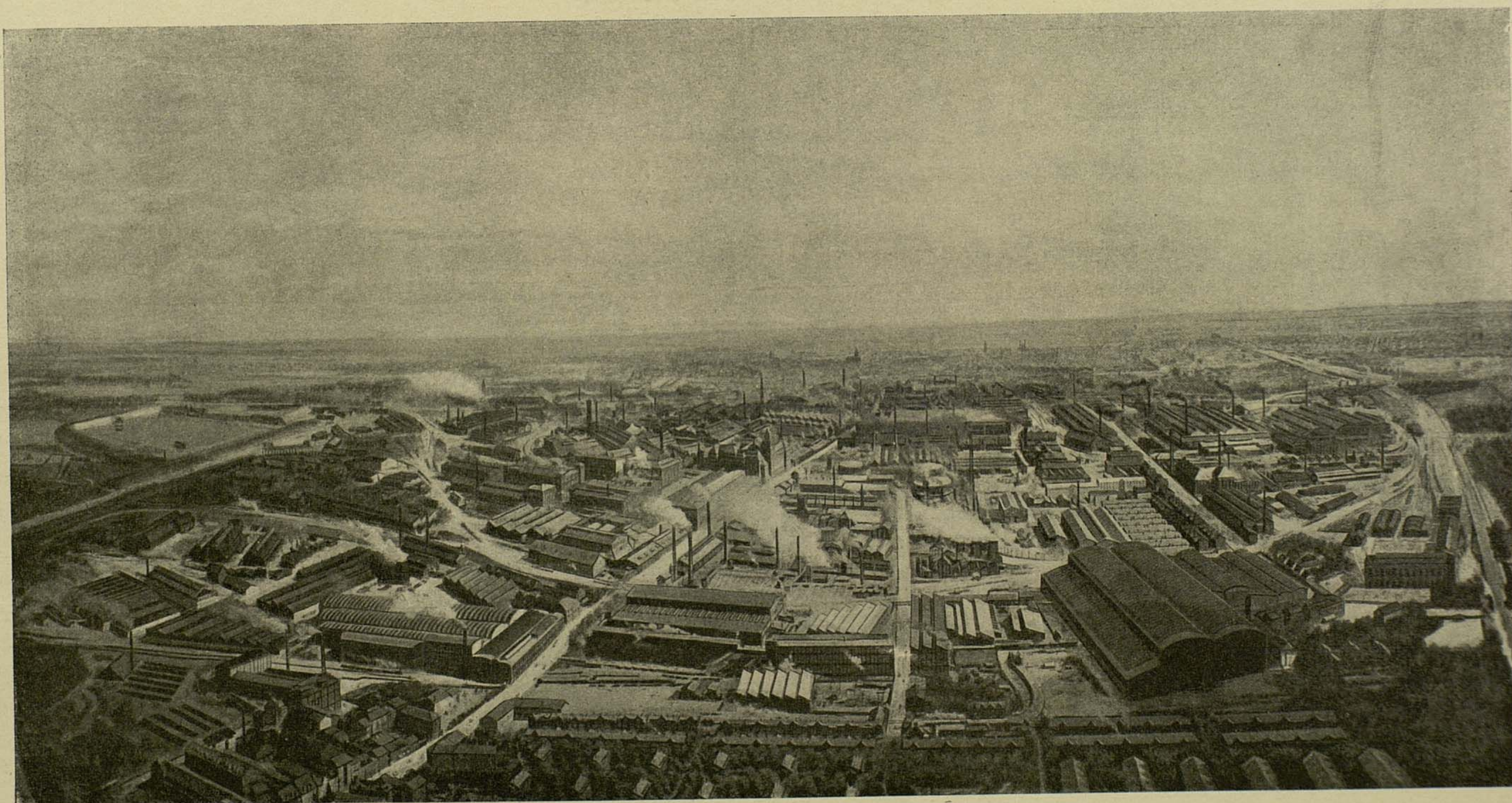
Прокладка
русскими
инженерами
желѣзно-
дорожныхъ
линій
въ зонѣ
военныхъ
дѣйствій.

Гнѣздо милитаризма.

Заводъ Круппа.
Плавильня.

Заводъ Круппа.
Отдѣлъ печей
Мартина.

Эссенъ.—Общій видъ крупповскихъ заводовъ.

На Германскомъ фронтѣ.

Могила русскаго офицера въ Восточной Пруссіи.

Трупы германцевъ близъ Плоцка.

Ищетъ мужа.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

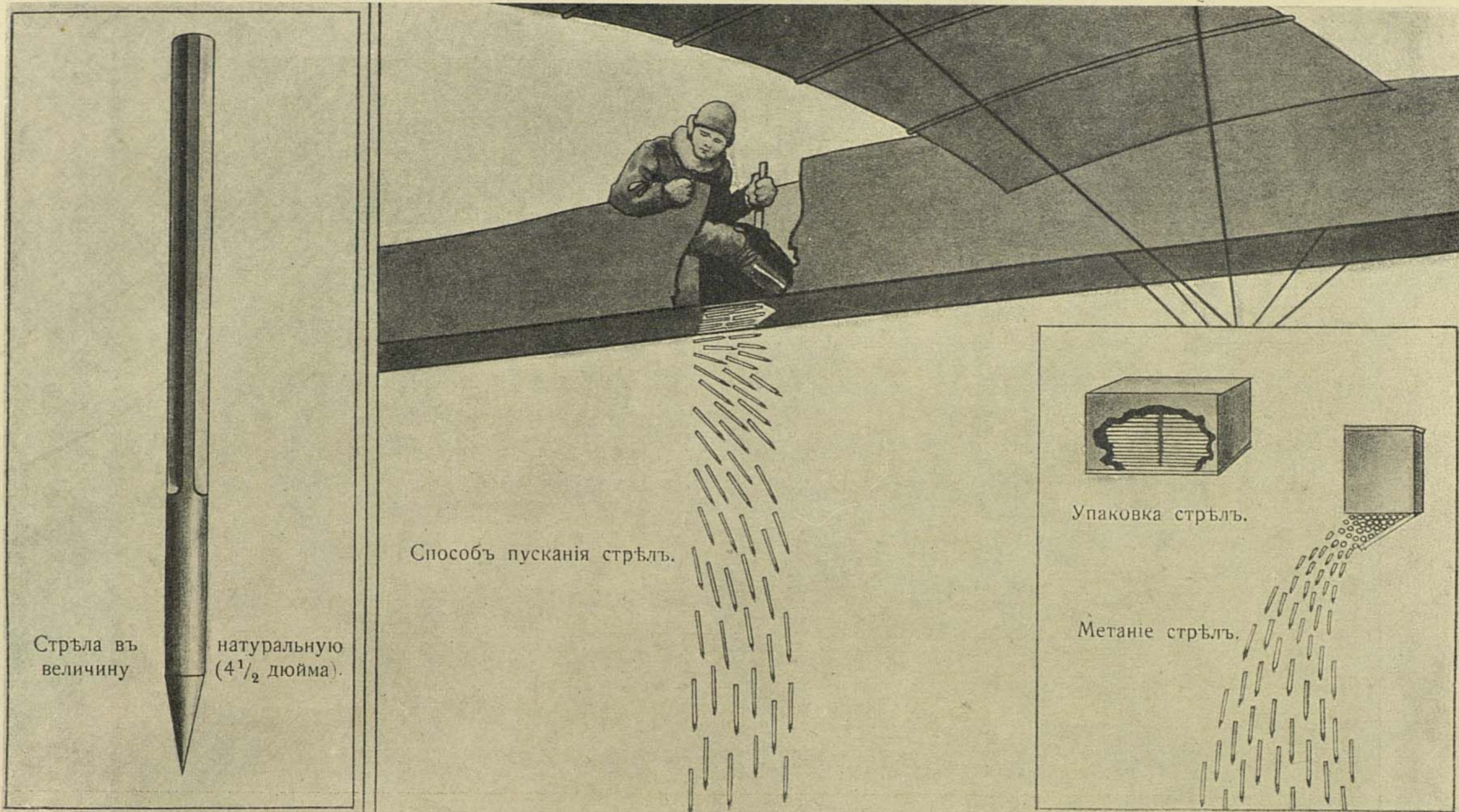
На Германскомъ фронтѣ.

Казачи ведутъ
плѣнныхъ
германскихъ уланъ.

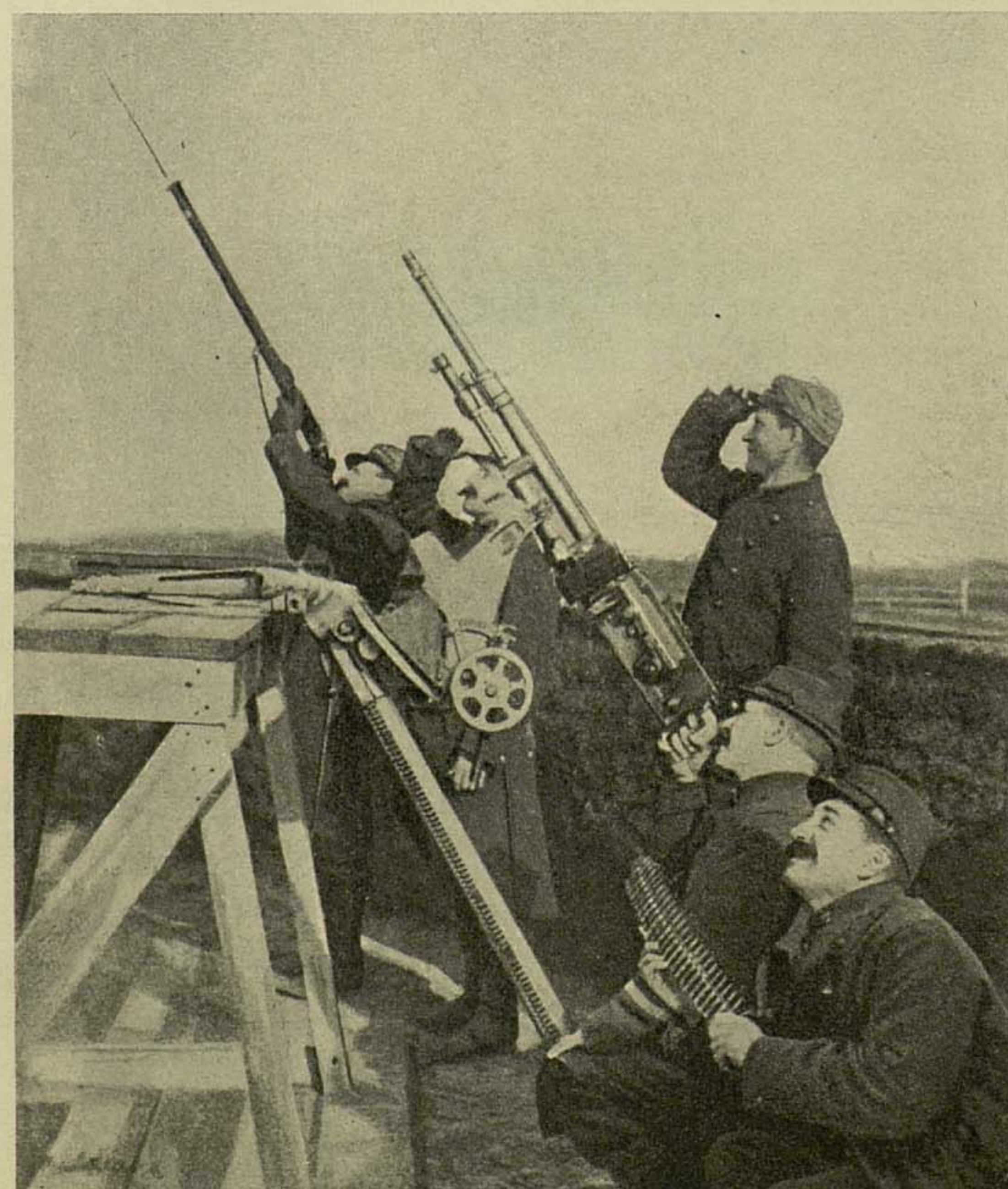

Жертвы
жестокой
ночной
битвы въ
Польшѣ.
Трупы
герман-
цевъ
послѣ
побѣды у
Кѣледъ.

Метаніе стрѣлъ съ французскаго аэроплана.

Такихъ стрѣлъ одновременно можно выпустить до 1000. Между прочимъ, подобной стрѣлой былъ убитъ баварскій генералъ Шейфъ. Остріе стрѣлы пробило ему черепъ.

Обстрѣлъ французами нѣмецкихъ аэроплановъ.

Колесо въ роли рычага: французскій пулеметъ, приспособленный для стрѣльбы по аэропланамъ.

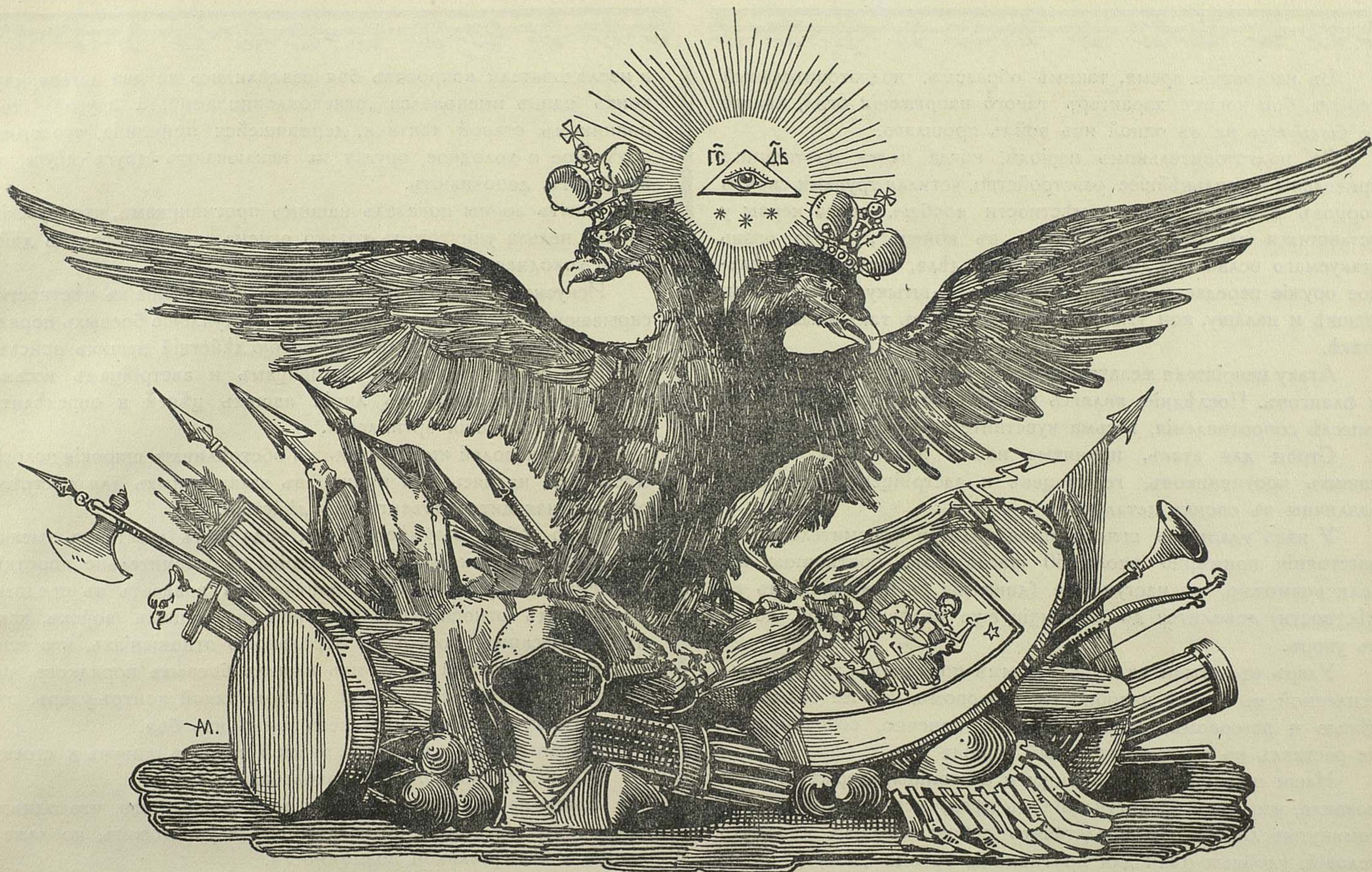
На Русско-Турецкомъ фронтѣ.

„Гибень“ въ Царь-градѣ чинить поврежденія, полученныя въ бою съ черноморской эскадрой.

Тавризь, персидскій городъ, въ началѣ русско-турецкой войны занятый турками и впоследствии очищенный нами отъ нихъ.

Атака.

Очеркъ изслѣдованія.

Статья ген.-майора П. Д. Бурскаго.

Каждое наступленіе на полѣ сраженія, а также и оборона имѣютъ своею конечною цѣлью уничтоженіе живой силы врага.

Успѣшное достиженіе этой цѣли достигается работой въ двухъ фазисахъ боя: подготовительномъ и рѣшающемъ.

Подготовительный фазисъ имѣетъ своею основною задачею разстроить нравственно и матеріально живую силу противника настолько, чтобы рѣшающій фазисъ — ударъ въ штыки — былъ достигнутъ въ обстановкѣ благоприятной для атакующаго.

Въ подготовительный періодъ боя центръ тяжести лежитъ на дѣйствии огнемъ, поражающимъ противника издали, заста-

вляющимъ его „пришиваться“ къ своимъ позиціямъ, т.-е. на болѣе или менѣе продолжительное время переходитъ къ оборонѣ, передавая, такимъ образомъ, инициативу дѣйствій въ руки наступающаго.

Въ настоящей войнѣ, когда на арену великихъ міровыхъ событій, выступила техника военного искусства, достигшая въ своемъ развитіи кульминаціонной точки, громадное значеніе придается дѣйствию артиллеріи, какъ главной представительницѣ огнестрѣльнаго оружія.

Мы видимъ, что на ряду съ полевыми орудіями небольшихъ калибровъ (3, 4 и 6 дюймовъ) появились орудія крупныхъ калибровъ (42-сантиметровыя и 75-миллиметровыя), стрѣляющія снарядами, удачно именуемыми „чемоданами“, кои въ прошлыхъ войнахъ считали возможнымъ допускать лишь въ осадной войнѣ, какъ орудія осадной артиллеріи.

Въ настоящее время, такимъ образомъ, подготовительный періодъ боя носить характеръ такого напряженія огня, какого не было еще ни въ одной изъ войнъ прошлаго.

Въ подготовительномъ періодѣ, когда части противника приведены въ сильнѣйшее разстройство, устилая трупами своихъ борцовъ окопы и складки мѣстности вообще, когда нервы у оставшихся въ строю вымотаны „въ конецъ“, когда огонь атакуемаго ослабленъ до послѣдняго предѣла, тогда огнестрѣльное оружіе передаетъ работу холодному — штыку, пикѣ, саблѣ, шашкѣ и палашу, кои уже и рѣшаютъ бой въ такъ-называемой атакѣ.

Атаку непріятеля желательно вести одновременно съ фронта и фланговъ. Послѣдніе, являясь наиболѣе слабыми мѣстами въ смыслѣ сопротивленія, весьма чувствительны къ удару.

Строи для атакъ, принятые нашей пѣхотой и пѣхотой нашихъ противниковъ, германцевъ и австрійцевъ, нѣсколько различны въ своихъ деталяхъ.

У насъ ударъ въ штыки производится стремительно, съ разстоянія примѣрно около 50 шаговъ отъ противника, но, если возможно, то наступленіе (движеніе съ примѣненіемъ къ мѣстности) доводится до дистанціи еще болѣе близкой, почти въ упоръ.

Ударъ въ штыки ведется боевымъ порядкомъ, т.-е. цѣпью, усиленной, въ случаѣ надобности, резервомъ, или же совмѣстно цѣпью и резервомъ, если послѣдній, конечно, сохранился и не растаялъ въ подготовительный періодъ боя.

Наши противники, германцы и австрійцы, держатся того правила, что, если по вступленіи въ сферу непріятельскаго огня сомкнутыя линіи ротъ представляютъ собою, въ силу мѣстныхъ условій, удобныя цѣли для противника, то онѣ „могутъ“ переходить въ строй цѣпей, т.-е. принять форму растянутого одношереножнаго строя, въ которомъ одинъ боецъ отъ другого находится на интервалѣ въ 1 метръ.

Изъ этого можно заключить, что строй цѣпей у нашихъ противниковъ допускается, какъ исключеніе. Вообще же наступленіе ведется развернутымъ строемъ сомкнутыхъ шеренгъ въ противоположность нашимъ рѣдкимъ цѣпямъ.

Съ движеніемъ впередъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности для удобнаго положенія при стрѣльбѣ, строй шеренгъ нѣсколько растягивается по фронту, производя впечатлѣніе „густыхъ цѣпей“.

Нашъ настоящій противникъ, особенно германцы, еще задолго до войны, благодаря интенсивному усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія, пришелъ къ тому заключенію, что бой можно рѣшить исключительно только однимъ огнемъ, совершенно не прибѣгая къ штыку.

По этому поводу появилась обширная военная литература,

и изслѣдователи вопросовъ боя раздѣлились на два лагеря, изъ коихъ одинъ именовался „огнепоклонниками“, а другой — сторонникомъ старой тактики, державшейся принципа, что огнестрѣльное и холодное оружія не исключаютъ другъ-друга, а, наоборотъ, дополняютъ.

Опытъ войны показалъ нашимъ противникамъ, что русскія войска нельзя уничтожить только огнемъ, не прибѣгая къ дѣйствию холоднаго оружія.

Искусное маневрированіе, умѣлое примѣненіе къ мѣстности, скрывающее отъ взоровъ противника наступленіе боевыхъ порядковъ, — служатъ отличительною чертою дѣйствій нашихъ войскъ.

При такихъ условіяхъ германцамъ и австрійцамъ весьма трудно въ бою нащупать линіи нашихъ цѣпей и опредѣлить мѣсто расположенія артиллеріи.

Волей-неволей имъ приходится обстрѣливать широкія полосы мѣстности, надѣясь, что именно въ захваченныхъ для обстрѣла рамкахъ находится объектъ ихъ дѣйствій.

Само собою разумѣется, что, ведя учетъ десяткамъ тысячъ снарядовъ, выпускаемыхъ артиллеріей въ сравнительно короткій промежутокъ времени, нашъ противникъ впадаетъ въ предвзятый выводъ относительно разстройства нашихъ войскъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ, что ясно обнаруживается при атакѣ ихъ нашихъ боевыхъ порядковъ, ибо противникъ встрѣчаетъ такой отпоръ, такой контръ-ударъ, отъ котораго зачастую рушится весь планъ ихъ боя.

На опытѣ оказалось, что русскій солдатъ живучъ и стоекъ. Идея „огнепоклонства“ поколебалась.

Враги наши, видимо, дошли до сознанія того, что однимъ огнемъ русскія войска не только нельзя уничтожить, но даже и сшибить нѣтъ никакой возможности.

Весьма естественно, при такихъ условіяхъ умъ нѣмца заработалъ въ области свойствъ оружія холоднаго, т.-е. штыка, какъ рѣшающаго бой, анализируя различные способы и приемы для болѣе цѣлесообразнаго примѣненія его въ бою.

Не вдаваясь въ подробности изслѣдованія вышеуказанныхъ свойствъ, остановимся лишь на двухъ данныхъ, кои наводятъ на мысль о неоспоримомъ успѣхѣ штыкового боя.

Данныя эти — это высокій моральный духъ, проявляющій себя въ рѣшимости довести начатое наступленіе, а затѣмъ атаку до конца, т.-е. безповоротно, и перевѣсъ въ силахъ во время удара въ штыки.

То и другое разрѣшается, какъ будто, тѣмъ строемъ, о которомъ сказано выше, строемъ, принятымъ германцами и отчасти австрійцами при движеніи ихъ въ атаку.

Дабы придать своей атакѣ возможно большую силу несокрушимости, нѣмцы пошли въ организаціи удара еще дальше и рѣшили примѣнить при шокѣ удары наподобіе волнъ мор-

Сумерки на полѣ сраженія.

Въ настоящее время, такимъ образомъ, подготовительный періодъ боя носить характеръ такого напряженія огня, какого не было еще ни въ одной изъ войнъ прошлаго.

Въ подготовительномъ періодѣ, когда части противника приведены въ сильнѣйшее разстройство, устилая трупами своихъ борцовъ окопы и складки мѣстности вообще, когда нервы у оставшихся въ строю вымотаны „въ конецъ“, когда огонь атакуемаго ослабленъ до послѣдняго предѣла, тогда огнестрѣльное оружіе передаетъ работу холодному — штыку, пикѣ, саблѣ, шашкѣ и палашу, кои уже и рѣшаютъ бой въ такъ-называемой атакѣ.

Атаку непріятеля желательно вести одновременно съ фронта и фланговъ. Послѣдніе, являясь наиболѣе слабыми мѣстами въ смыслѣ сопротивленія, весьма чувствительны къ удару.

Строи для атакъ, принятые нашей пѣхотой и пѣхотой нашихъ противниковъ, германцевъ и австрійцевъ, нѣсколько различны въ своихъ деталяхъ.

У насъ ударъ въ штыки производится стремительно, съ разстоянія примѣрно около 50 шаговъ отъ противника, но, если возможно, то наступленіе (движеніе съ примѣненіемъ къ мѣстности) доводится до дистанціи еще болѣе близкой, почти въ упоръ.

Ударъ въ штыки ведется боевымъ порядкомъ, т.-е. цѣпью, усиленной, въ случаѣ надобности, резервомъ, или же совмѣстно цѣпью и резервомъ, если послѣдній, конечно, сохранился и не растаялъ въ подготовительный періодъ боя.

Наши противники, германцы и австрійцы, держатся того правила, что, если по вступленіи въ сферу непріятельскаго огня сомкнутыя линіи ротъ представлять собою, въ силу мѣстныхъ условій, удобныя цѣли для противника, то онѣ „могутъ“ переходить въ строй цѣпей, т.-е. принять форму растянутого одношереножнаго строя, въ которомъ одинъ боецъ отъ другого находится на интервалѣ въ 1 метръ.

Изъ этого можно заключить, что строй цѣпей у нашихъ противниковъ допускается, какъ исключеніе. Вообще же наступленіе ведется развернутымъ строемъ сомкнутыхъ шеренгъ въ противоположность нашимъ рѣдкимъ цѣпямъ.

Съ движеніемъ впередъ, съ примѣненіемъ къ мѣстности для удобнаго положенія при стрѣльбѣ, строй шеренгъ нѣсколько растягивается по фронту, производя впечатлѣніе „густыхъ цѣпей“.

Нашъ настоящій противникъ, особенно германцы, еще задолго до войны, благодаря интенсивному усовершенствованію огнестрѣльнаго оружія, пришелъ къ тому заключенію, что бой можно рѣшить исключительно только однимъ огнемъ, совершенно не прибѣгая къ штыку.

По этому поводу появлялась обширная военная литература.

и исследователи вопросов боя разделились на два лагеря, из которых один именовался „огнепоклонниками“, а другой — сторонником старой тактики, державшейся принципа, что огнестрельное и холодное оружие не исключают друг друга, а, наоборот, дополняют.

Опытъ войны показалъ нашимъ противникамъ, что русскія войска нельзя уничтожить только огнемъ, не прибѣгая къ дѣйствию холоднаго оружія.

Искусное маневрирование, умѣлое примѣненіе къ мѣстности, скрывающее отъ взоровъ противника наступленіе боевыхъ порядковъ,—служать отличительною чертою дѣйствій нашихъ войскъ.

При такихъ условіяхъ германцамъ и австрійцамъ весьма трудно въ бою нащупать лінії нашихъ цѣпей и опредѣлить мѣсто расположенія артиллеріи.

Волей-неволей имъ приходится обстрѣливать широкія полосы мѣстности, надѣясь, что именно въ захваченныхъ для обстрѣла рамкахъ находится объектъ ихъ дѣйствій.

Само собою разумѣется, что, ведя учетъ десяткамъ тысячъ снарядовъ, выпускаемыхъ артиллеріей въ сравнительно короткій промежутокъ времени, нашъ противникъ впадаетъ въ предвзятый выводъ относительно разстройства нашихъ войскъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ моральномъ отношеніяхъ, что ясно обнаруживается при атакѣ ихъ нашихъ боевыхъ порядковъ, ибо противникъ встрѣчаетъ такой отпоръ, такой контръ-ударъ, отъ котораго зачастую рушится весь планъ ихъ боя.

На опытъ оказалось, что русскій солдатъ живучъ и стоекъ. Идея „огнепоклонства“ поколебалась.

Враги наши, видимо, дошли до сознанія того, что однимъ огнемъ русскія войска не только нельзя уничтожить, но даже и сшибить нѣтъ никакой возможности.

Весьма естественно, при такихъ условіяхъ умъ нѣмца заработалъ въ области свойствъ оружія холоднаго, т.-е. штыка, какъ рѣшающаго бой, анализируя различные способы и приемы для болѣе цѣлесообразнаго примѣненія его въ бою.

Не вдаваясь въ подробности изслѣдованія вышеуказанныхъ свойствъ, остановимся лишь на двухъ данныхъ, кои приводятъ на мысль о неоспоримомъ успѣхѣ штыкового боя.

Данныя эти — это высокій моральный дух, проявляющий себя въ рѣшимости довести начатое наступленіе, а затѣмъ атаку до конца, т.-е. безповоротнo, и перевѣсъ въ силѣхъ во время удара въ штыки.

Тогда другое разрѣшается, какъ будто, тѣмъ строемъ, о которомъ сказано выше, строемъ, принятымъ германцами и отчасти австрійцами при движеніи ихъ въ атаку.

Дабы придать своей атакѣ возможно большую силу несокрушимости, нѣмцы пошли въ организаціи удара еще дальше и рѣшили примѣнить при шокѣ удара наподобіе волей мор-

скихъ, двигая впередъ боевые порядки, состоящіе изъ нѣсколькихъ параллельныхъ линій развернутыхъ строевъ, идущихъ одна за другою на дистанціяхъ самыхъ короткихъ (около двухъ шаговъ) или на болѣе длинныхъ разстояніяхъ, дающихъ все-таки возможность наносить повторные удары.

Такимъ образомъ, нѣмцы воскресили тотъ строй, который въ древности именовался „фалангой“.

Но, вѣдь, въ древнія времена, когда работали „фалангами“, не было никакого огнестрѣльнаго оружія и весь бой сводился къ дѣйствию оружія холоднаго.

Теперь, когда при движеніи боевыхъ порядковъ впередъ приняты рѣдкіе строи, стрѣлковые цѣпи, не только для того, чтобы дать удобство стрѣльбы каждому отдѣльному бойцу, индивидуализировать, такъ-сказать, бой, но и для уменьшенія потерь отъ огня, — почему же нѣмцы, вопреки этимъ основнымъ правиламъ, рѣшились перейти на строй, который при нынѣшней техники огнестрѣльнаго оружія является не только губительнымъ, но положительно преступнымъ, ибо потери въ немъ достигаютъ колоссальныхъ размѣровъ?

Намъ извѣстно, что на западномъ театрѣ войны, въ Лотарингіи, нѣмцы вели атаки противъ французовъ строемъ въ 4 шеренги и были безъ всякой пощады сметены огнемъ артиллеріи и пулеметовъ.

На нашемъ фронтѣ для атаки позиціи у д. Козювки, 25-го января, нѣмцы въ теченіе ночи производили накопленіе своихъ силъ противъ фронта нашего боевого порядка, а съ утра началось стремительное наступленіе ихъ въ густыхъ строяхъ, въ нѣсколько шеренгъ.

Никакія потери въ переднихъ линіяхъ не останавливали движенія послѣдующихъ. Атаки ихъ, кромѣ того, поддерживались весьма сильнымъ огнемъ тяжелой артиллеріи.

При первомъ натискѣ германцамъ удалось даже овладѣть одной важной высотой на фронтѣ нашего боевого расположенія, но наши штыковымъ ударомъ, безъ особаго труда, быстро раздѣлались съ ними.

Дальнѣйшія атаки германцевъ шли непрерывно, достигнувъ въ общей сложности колоссальной цифры — 22.

Двадцать двѣ атаки, одна за другою, — небывалый примѣръ въ военной исторіи!

Наша артиллерія, гдѣ шрапнелью, гдѣ просто картечью, наносила губительныя потери наступающему, который, невзирая на колоссальныя жертвы, лѣзъ впередъ, къ вечеру снова занялъ высоту и уже на этотъ разъ превосходными силами.

Наши, перейдя въ общую контръ-атаку, взяли нѣмцевъ въ штыки.

Завязался „безпримѣрный“, какъ гласитъ телеграмма Верховнаго Главнокомандующаго, штыковой бой.

Германцы защищались съ невѣроятнымъ упорствомъ, но дрогнули и.... „откатились отъ нашихъ позицій“, покрывъ всѣ скаты горъ своими трупами.

Только передъ однимъ нашимъ батальономъ было сосчитано больше 1.000 нѣмецкихъ труповъ.

Такъ почему же германцы ведутъ свои атаки тѣмъ строемъ, который при современной технике военного искусства считается отрицательнымъ?

Разгадка этого таится въ слѣдующемъ. „Чувство локтя“, т.-е. сознаніе, что по обѣ стороны отъ меня, вплотную, находятся мои товарищи, создаетъ взаимную поддержку и выручку, что въ положительномъ смыслѣ вліяетъ на моральныя силы бойца, создавая, такъ-сказать, стадное начало: всѣ за одного и одинъ за всѣхъ.

Атака сплошными линіями развернутаго строя нашей сравнительно рѣдкой стрѣлковой цѣпи даетъ перевѣсъ въ силѣ, такъ какъ на каждого нашего бойца придется три, четыре, пять и болѣе нѣмцевъ въ зависимости отъ числа линій, построенныхъ ими для атаки.

Кромѣ того, при движеніи къ объекту своего дѣйствія, заднія линіи „подпираютъ“ переднія, что не только ускоряетъ движеніе впередъ, но и парализуетъ мысль о ретированіи назадъ.

Извѣстно, что въ теченіе 44 лѣтъ Германія стремилась создать громадную армію по идеѣ вооруженнаго народа и достигла въ этомъ отношеніи весьма положительныхъ результатовъ.

Съ началомъ войны число германскихъ корпусовъ увеличилось вдвое.

Царьградъ. — Св. Софія.

Въ ряды арміи поступили буквально всѣ состоящіе въ запасѣ и резервѣ.

Само собою разумѣется, что при подобной системѣ комплектованія арміи, послѣдняя приняла милиціонный характеръ со всѣми недостатками, присущими этого рода организаціямъ, т.-е. элементы, поступившіе на укомплектованіе, не отличаются ни должной строевой подготовкой, ни дисциплиной, но вмѣстѣ съ тѣмъ вносятъ въ военную среду разлагающія начала: грубые и даже звѣрскіе инстинкты, склонность къ разрушенію и грабежу, развратъ, пьянство и т. п.

Вѣдь, все это воочию мы видимъ теперь на германскихъ войскахъ.

Германскій генеральный штабъ, очевидно, отлично сознаетъ, что милиціонный сбродъ можно заставить идти въ бой только, выражаясь грубо, толпой, когда каждый, теряя свои собственные чувства и мышленія, заражается психологіей массы и уже дѣйствуетъ инстинктивно.

Вотъ почему глубокое построеніе сомкнутыхъ линій и принято у нашихъ противниковъ, какъ строй для атаки.

Работать въ рѣдкой стрѣлковой цѣпи, какъ принято у насъ, у французовъ, у англичанъ, у сербовъ и у черногорцевъ, нѣмцы не могутъ: они слабы въ одиночку и чувствуютъ себя сильными только въ массѣ, въ толпѣ.

Несмотря на всѣ недостатки подобнаго рода атакъ, не взирая на колоссальныя потери отъ примѣненія густыхъ строевъ, отъ принятаго способа нѣмцы не откажутся, ибо переходъ ихъ на рѣдкую стрѣлковую цѣпь повлечетъ за собою то, чего больше всего опасается ихъ генеральный штабъ, т.-е. или сдачу или отступленіе.

Надобно замѣтить, что во время атаки, когда германцы и австрійцы примыкаютъ штыки къ винтовкамъ (стрѣльба ведется у нихъ безъ примкнутаго штыка), они уже лишаются возможности открыть ружейный огонь, между тѣмъ какъ нашъ солдатъ можетъ вести стрѣльбу съ самой минимальной дистанціи, хотя бы на длину своей винтовки. Это—большое преимущество нашей винтовки.

Слѣдовательно, наступающій боевой порядокъ германцевъ и австрійцевъ при движеніи въ атаку находится подъ постояннымъ обстрѣломъ нашихъ цѣпей, будучи самъ лишенъ возможности отвѣтить намъ тѣмъ же.

Изъ боевъ послѣдняго времени стало яснымъ, что побѣдитъ русское военное искусство на полѣ сраженія не подъ силу нѣмцамъ, и, какъ бы они ни напрягали свои тевтонскія способности, какія бы орудія разрушенія ни изобрѣтали, какіе бы строи не предпринимали, все-таки духъ народовъ Россіи, вѣра ихъ въ свою богатырскую мощь и несокрушимость являются

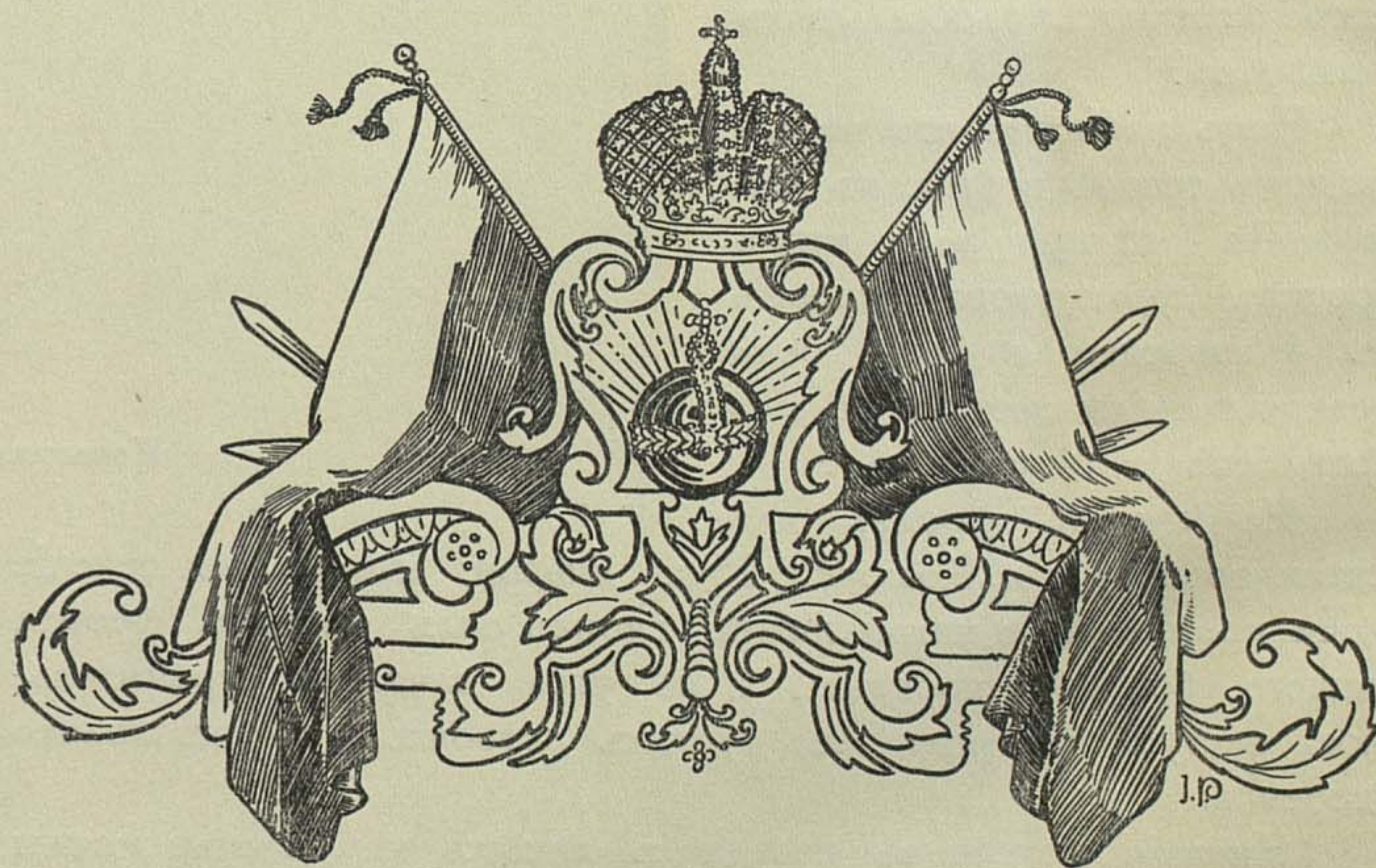
такими факторами, о которые разбивается, какъ волны о скалу, германскій милитаризмъ.

Недаромъ одинъ изъ ученыхъ міра сего сказалъ, что „въ различныхъ машинахъ и приспособленіяхъ люди стали искать того, чего давно имъ не хватало, т.-е. военной доблести“.

Германцы же додумались даже и до того, что, воскресивъ древнія фаланги, ввели у себя стальные щиты, закрывающіе сразу 4 человекъ.

Расходуя колоссальныя деньги на предметы военной техники, германцы опередили въ этомъ отношеніи весь міръ, но, къ сожалѣнію для себя, на заводѣ Круппа воинскій духъ, отвага не выковываются и не продаются.

Генералъ майоръ Гур. Ан.

Фельдмаршалъ англійской арміи генераль ФРЕНЧЪ.

Въ ряды арміи поступили буквально всѣ состоящіе въ запасѣ и резервѣ.

Само собою разумѣется, что при подобной системѣ комплектованія арміи, послѣдняя приняла милиціонный характеръ со всѣми недостатками, присущими этого рода организаціямъ, т.-е. элементы, поступившіе на укомплектованіе, не отличаются ни должной строевой подготовкой, ни дисциплиной, но вмѣстѣ съ тѣмъ вносятъ въ военную среду разлагающія начала: грубые и даже звѣрскіе инстинкты, склонность къ разрушенію и грабежу, развратъ, пьянство и т. п.

Вѣдь, все это воочию мы видимъ теперь на германскихъ войскахъ.

Германскій генеральный штабъ, очевидно, отлично сознаетъ, что милиціонный сбродъ можно заставить идти въ бой только, выражаясь грубо, толпой, когда каждый, теряя свои собственные чувства и мышленія, заражается психологіей массы и уже дѣйствуетъ инстинктивно.

Вотъ почему глубокое построеніе сомкнутыхъ линій и принято у нашихъ противниковъ, какъ строй для атаки.

Работать въ рѣдкой стрѣлковой цѣпи, какъ принято у насъ, у французовъ, у англичанъ, у сербовъ и у черногорцевъ, нѣмцы не могутъ: они слабы въ одиночку и чувствуютъ себя сильными только въ массѣ, въ толпѣ.

Несмотря на всѣ недостатки подобнаго рода атакъ, не взирая на колоссальныя потери отъ примѣненія густыхъ строевъ, отъ принятаго способа нѣмцы не откажутся, ибо переходъ ихъ на рѣдкую стрѣлковую цѣпь повлечетъ за собою то, чего больше всего опасается ихъ генеральный штабъ, т.-е. или сдачу или отступленіе.

Надобно замѣтить, что во время атаки, когда германцы и австрійцы примыкаютъ штыки къ винтовкамъ (стрѣльба ведется у нихъ безъ примкнутаго штыка), они уже лишаются возможности открыть ружейный огонь, между тѣмъ какъ нашъ солдатъ можетъ вести стрѣльбу съ самой минимальной дистанціи, хотя бы на длину своей винтовки. Это—большое преимущество нашей винтовки.

Слѣдовательно, наступающій боевой порядокъ германцевъ и австрійцевъ при движеніи въ атаку находится подъ постояннымъ обстрѣломъ нашихъ цѣпей, будучи самъ лишенъ возможности отвѣтить намъ тѣмъ же.

Изъ боевъ послѣдняго времени стало яснымъ, что побѣдить русское военное искусство на полѣ сраженія не подъ силу нѣмцамъ, и, какъ бы они ни напрягали свои тевтонскія способности, какія бы орудія разрушенія ни изобрѣтали, какіе бы строи не предпринимали, все-таки духъ народовъ Россіи, въра ихъ въ свою богатырскую мощь, несомненно являются

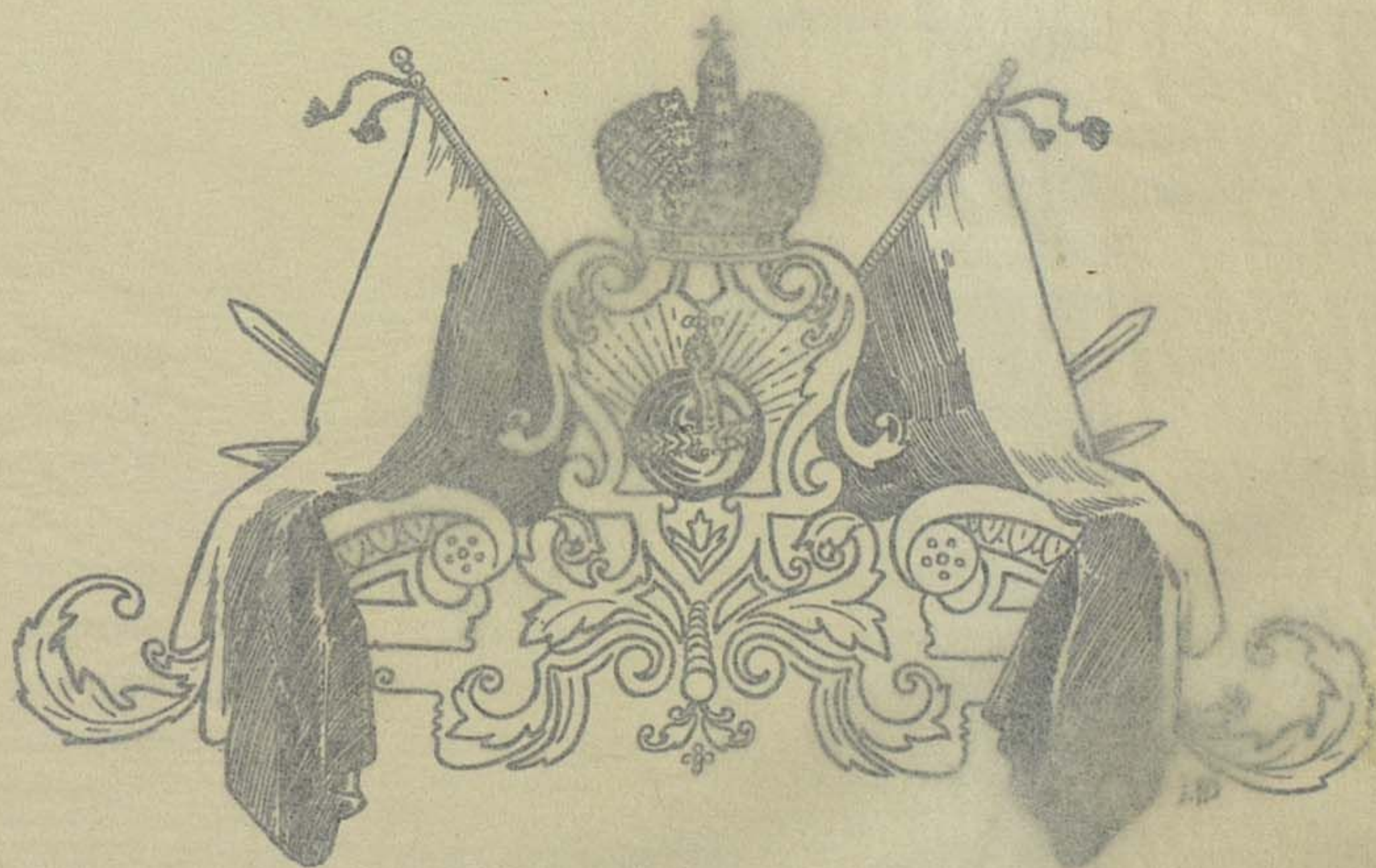
такими факторами, о которые разбивается, какъ волны о скалу, германскій милитаризмъ.

Недаромъ одинъ изъ ученыхъ міра сего сказалъ, что „въ различныхъ машинахъ и приспособленіяхъ люди стали искать того, чего давно имъ не хватало, т.-е. военной доблести“.

Германцы же додумались даже и до того, что, воскресивъ древнія фаланги, ввели у себя стальные щиты, закрывающіе сразу 4 человекъ.

Расходуя колоссальныя деньги на предметы военной техники, германцы опередили въ этомъ отношеніи весь міръ, но, къ сожалѣнію для себя, на заводѣ Круппа воинскій духъ, отвага не выковываются и не продаются.

Генералъ майоръ Голубинъ

Федеральное агентство по печати и полиграфическому делу

На Русско-Турецкомъ фронтѣ.

Охрана русскими солдатами желѣзнодорожнаго пути.

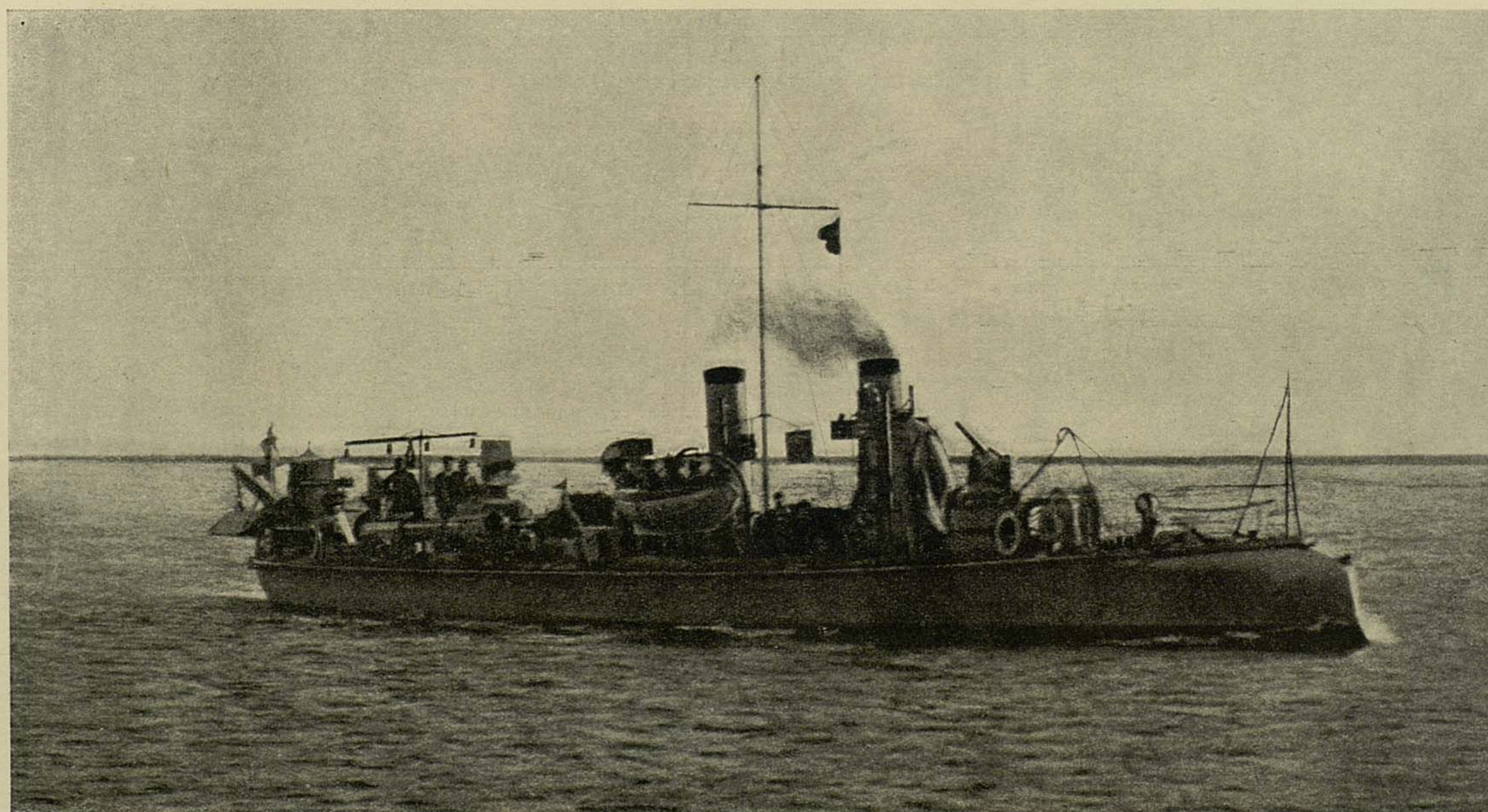
Битва подъ Сарыкамышемъ. — Атака казаковъ.

На Турецкомъ фронтѣ.

Германское откры-
тое письмо, изобра-
жающее битву у Су-
эцкаго канала.

Открытка эта широко
распространяется въ
нейтральной Швейца-
ріи съ цѣлью убѣдить
швейцарцевъ въ мо-
гуществѣ турецкаго
оружія.

Англійскій
миноносецъ,
охраняющій
Суэцкій
каналъ.

На Сербскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

**Сербскій генераль
на позиціи пишетъ
приказъ**

**Сербскія войска
въ походѣ.**

Англійська армія.

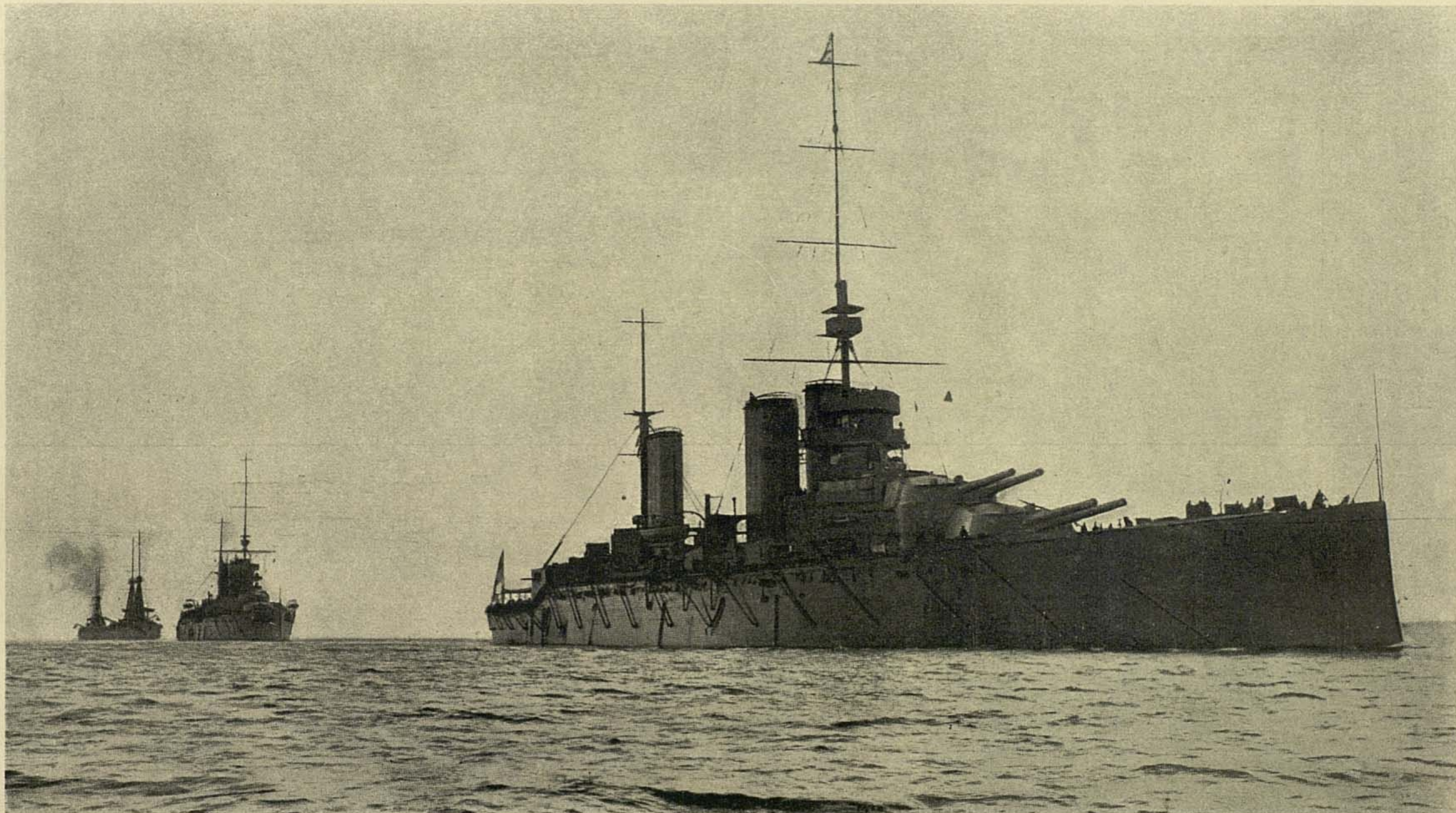

Турецкі п'яники, вступаючі на бортъ корабля - тюрмы, послѣ занятія англо - индійскими войсками Басры.

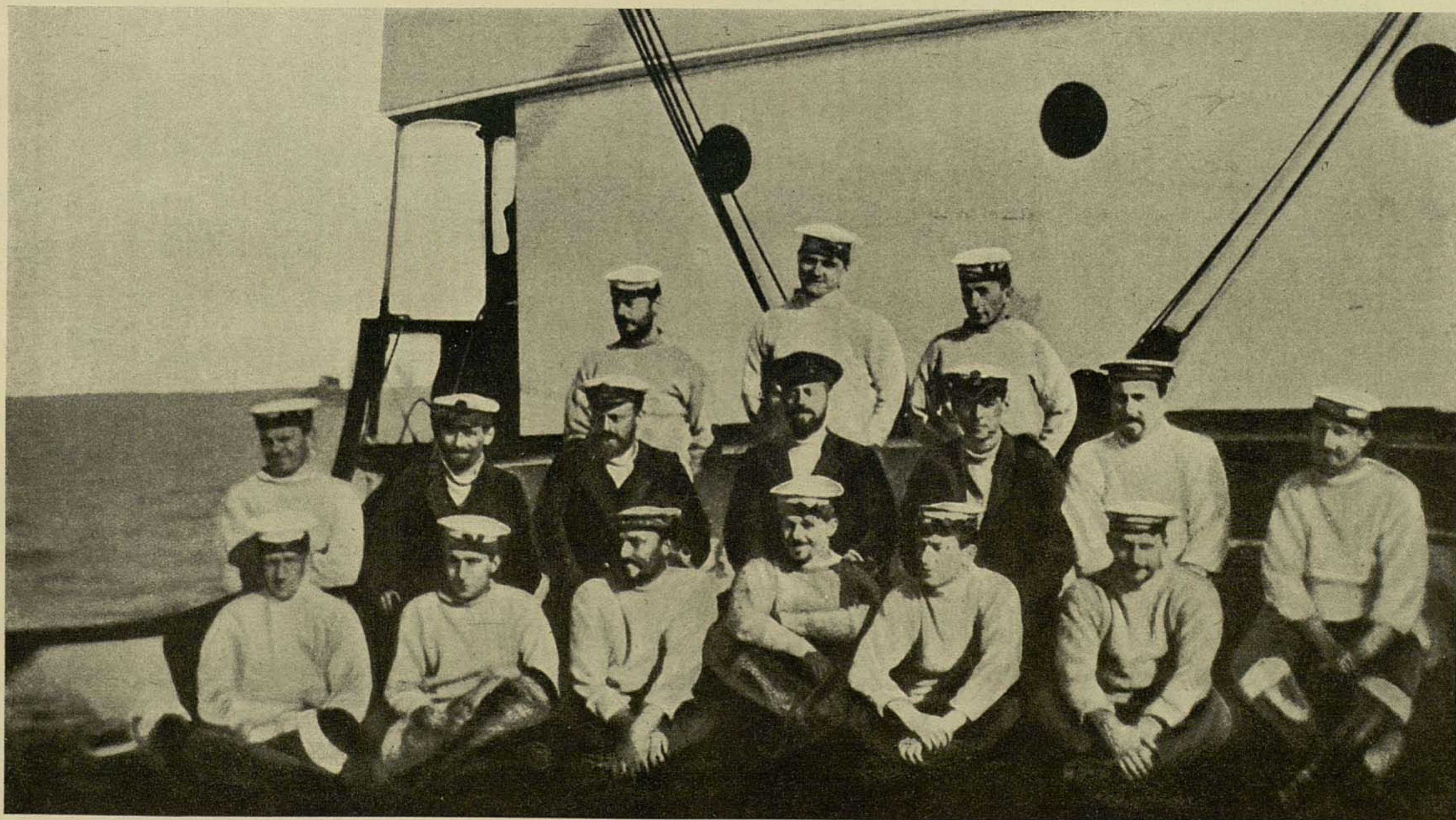

Англійські стрѣлки на молитвѣ передъ штыковой атакой.

Англійскій флотъ.

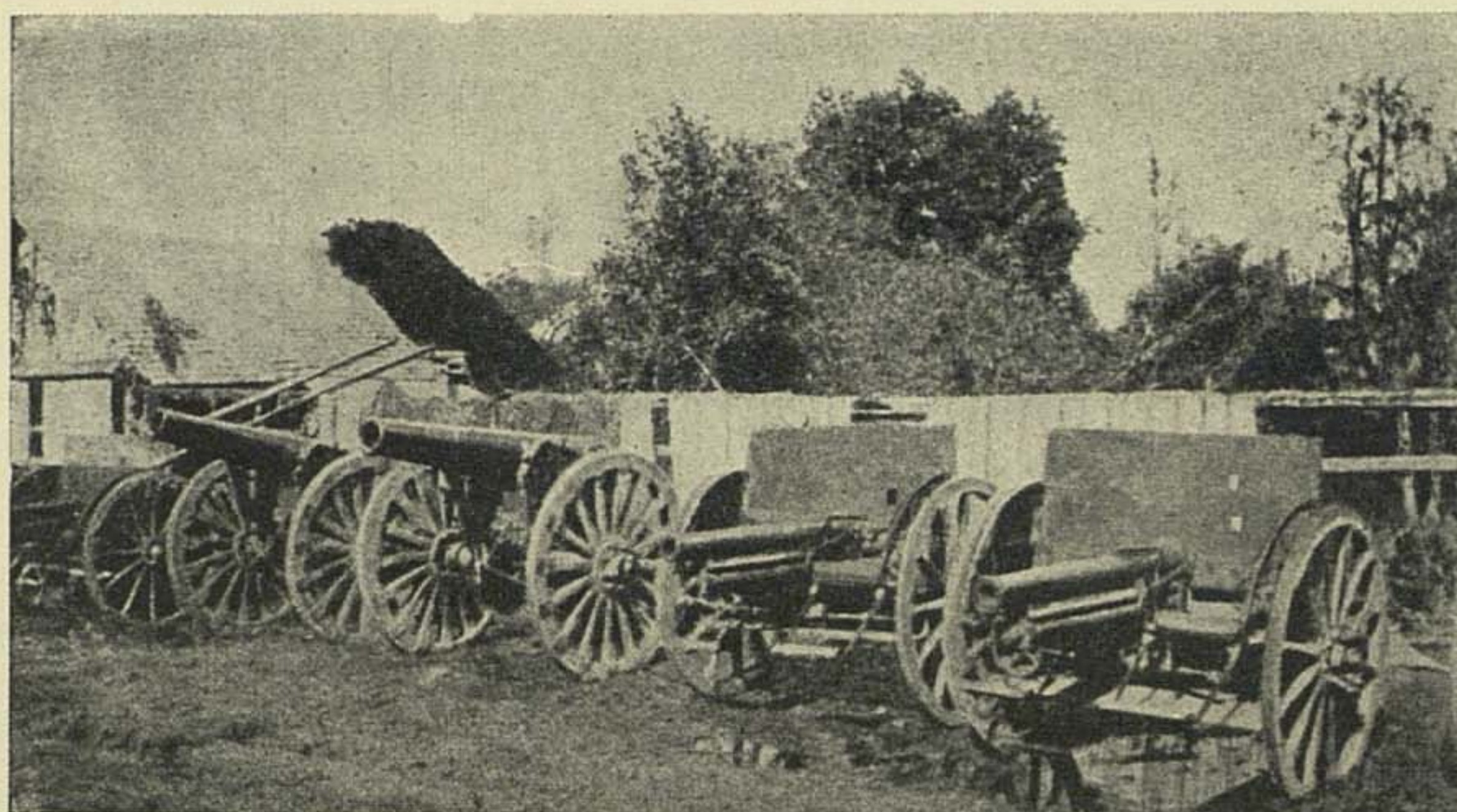

Адмиральское
судно „Lion“,
предводитель
атаки на нѣ-
мецкіе крейсе-
ра въ Сѣвер-
номъ морѣ.

Команда
Англійской
подводной
лодки „В 11“,
потопившей
въ Дарданел-
лахъ турецкій
броненосецъ
„Мессудіе“.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Отбитыя орудія.

По дорогѣ во Львовъ.

На отдыхѣ.
Пригонка новыхъ
сапогъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Русскіе солдаты „вытягиваютъ счастье“.

Русская полевая батарея въ Галиціи.

На Австрійскомъ фронтѣ.

Русская батарея, переправляющаяся черезъ рѣчку въ Галиціи.

Подвозъ снарядовъ на передовыя позиціи.

П л ѣ н н ы е.

Плѣнные австрійцы
на улицахъ Петрограда.

Фот. К. Булла.

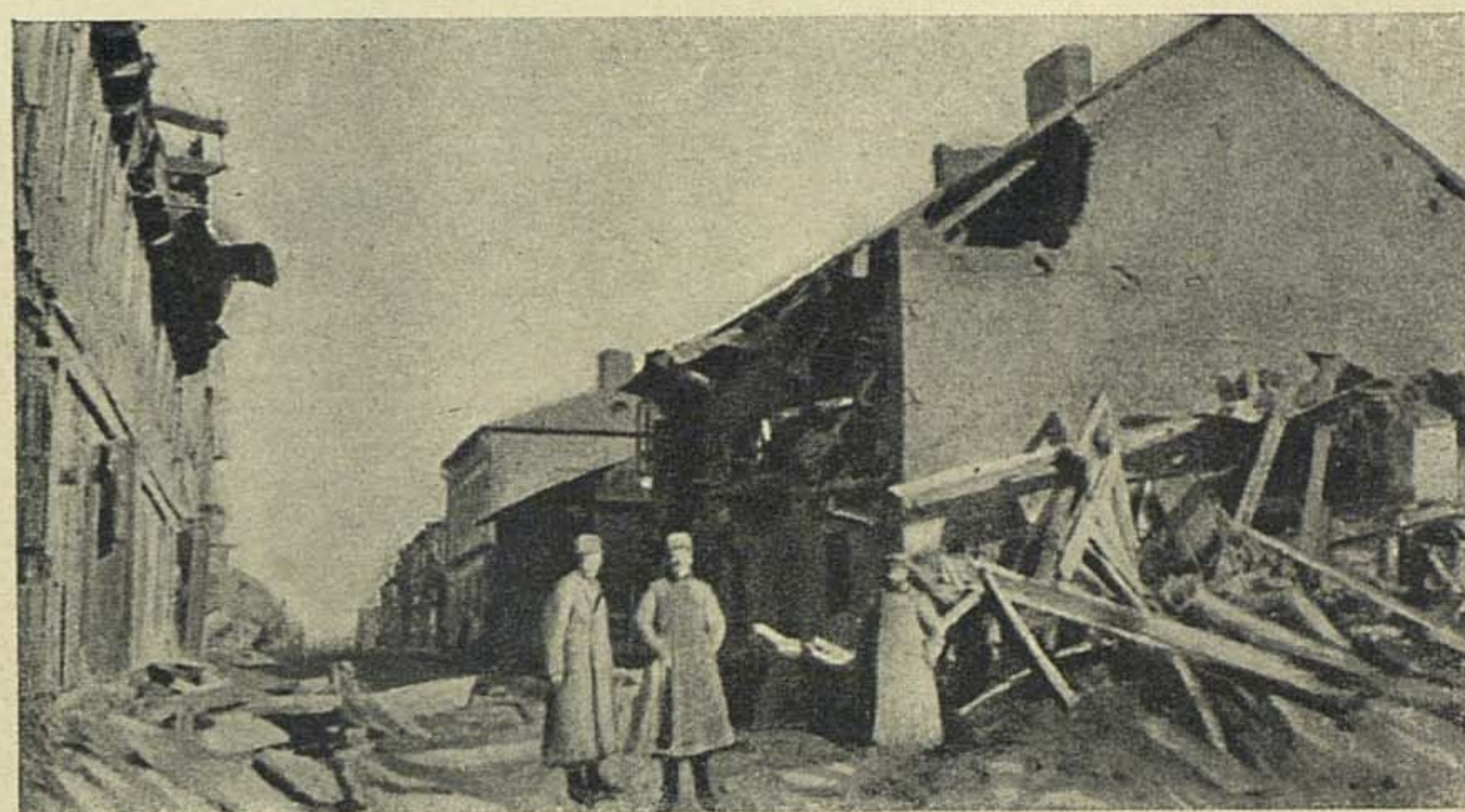
Плѣнные австрійцы
на улицахъ Москвы.

Фот. К. Булла.

На Германскомъ фронтѣ.

Центръ жестокаго боя на Бзурѣ. — Видъ Сохачова.

Улица въ Сохачовѣ, разрушенная нѣмецкими снарядами.

Русскій наблюда-
тельный пунктъ.
Рядомъ могила
офицера.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ.

Часть траншей близъ Блоне.

Русскія проволочныя загражденія вблизи Варшавы.

Молебенъ
на позиціяхъ.

Фот. шт.-кап. С. А. Корсакова.

На Германскомъ фронтѣ.

Переправа русскихъ
близъ моста, разрушен-
наго нѣмцами.

Атака казаковъ на германскій обозъ.

Борьба въ воздухѣ.

На Германскомъ фронтѣ.

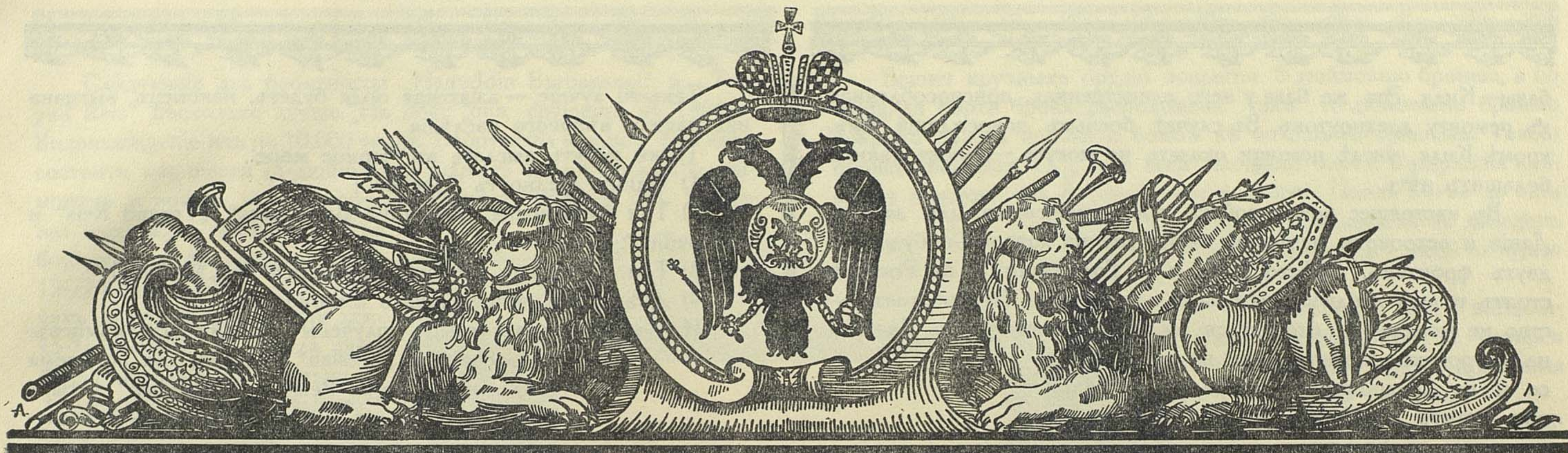
Переправа русскихъ
близъ моста, разрушен-
наго немцами.

Атака казаковъ на германскій обозъ.

Робота въ войскахъ.

Война на морѣ.

Изъ дневника Брута.

Развитіе операций нѣмецкаго флота въ Балтійскомъ морѣ всецѣло зависитъ отъ Даніи, а поэтому естественно, что нѣмцами подготовленъ рядъ мѣръ для парализованія этого обстоятельства. Мѣры эти раздѣляются на двѣ группы: одна направлена къ обезвреживанію проливовъ, а другая—къ захвату самой Даніи и ея острововъ.

Обезвредить проливы предполагается путемъ загражденія ихъ минами. Съ этой цѣлью нѣмцы купили у какого-то датчанина островокъ Brändsö въ самой узкой части Малаго Бельта и, поставивъ тамъ батарею для защиты минныхъ загражденій противъ вылавливанія, могутъ совершенно закупорить этотъ проливъ. Что же касается другого пролива, Большого Бельта, то тутъ германскіе миноносцы, несмотря на всѣ протесты датскаго правительства, ежегодно занимаются поставкой и съемкой минныхъ загражденій уже нѣсколько лѣтъ подъ-рядъ. Минами забрасывается при этомъ все пространство между датскими островами до города Корсера. Маневры эти производятся исключительно по ночамъ и очень мѣшаютъ движенію судовъ, но нѣмцы, конечно, на это вниманія не обращаютъ. Для защиты этихъ минныхъ загражденій, когда они, во время войны, будутъ поставлены въ настоящую, въ Киль приготовлена уже цѣлая резервная дивизія изъ пяти кораблей типа „Кайзеръ“ (10.700 тоннъ) съ соотвѣтствующимъ числомъ легкихъ крейсеровъ, миноносцевъ и подводныхъ лодокъ.

Бельгійская артиллерія.

Мѣры, направленные къ занятію Даніи войсками, прежде всего состоятъ въ сильномъ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Шлезвигъ-Голштиніи. Черезъ Кильскій каналъ переброшены четыре дороги и три изъ нихъ тянутся до самой датской границы. Существованіе этихъ дорогъ не оправдывается никакими экономическими потребностями, такъ какъ всѣ грузы идутъ болѣе дешевыми морскими путями: ясно, что онѣ построены только для подвоза войскъ къ границамъ Даніи. Извѣстно даже, что для этой цѣли предназначенъ именно 9-й армейскій корпусъ, который весь, за исключеніемъ одной бригады, расквартированъ около этихъ желѣзныхъ дорогъ.

Одна же бригада этого корпуса, вмѣстѣ съ бригадой кавалеріи и бригадой артиллеріи, постоянно находится въ Ростокъ и около него.

Въ Ростокъ, вѣрнѣе, въ его гавани Варнемюнде, оканчивается желѣзная дорога изъ Берлина. Здѣсь поѣзда въѣзжаютъ на особые паромы, поднимающіе по 27 вагоновъ, и на этихъ паромахъ перевозятся на датскій островъ Фальстеръ, откуда дальше поѣзда идутъ

въ Копенгагенъ. Ясно, что на этихъ паромахъ нѣмцы и двинутъ свои расквартированные здѣсь части 9-го корпуса на островъ Фальстеръ, а затѣмъ и дальше, на сосѣдній островъ Лааландъ. Нѣмцы отлично понимаютъ, что если непріятель, дѣйствуя съ сѣвера, черезъ Большой Бельтъ, захватитъ островъ Лааландъ раньше ихъ, то главнымъ массамъ ихъ флота уходить въ Балтійское море, къ востоку отъ линіи Лааландъ—Фемарнъ, будетъ очень рискованно: этотъ флотъ можетъ быть отрѣзанъ отъ своей

базы—Киля. Эта же база у него единственная, приспособленная къ ремонту дредноутовъ. Въ случаѣ боевыхъ поврежденій имъ, кромѣ Киля, нигдѣ помощи оказать не могутъ,—доковъ такихъ большихъ нѣтъ.

Въ настоящее время войска, предназначенныя для захвата Даніи и острововъ, навѣрное взяты уже на который-нибудь изъ двухъ фронтовъ. вмѣсто нихъ и въ Голштиніи и въ Ростокѣ стоитъ теперь ландверъ или даже ландштурмъ. Это обстоятельство не можетъ не отразиться на успѣхѣхъ операцій въ Даніи и на островахъ. Можетъ-быть поэтому нѣмцы ее и не предпринимаютъ. Вѣдь и въ Даніи они могутъ встрѣтить то же, на что уже навались въ Бельгіи.

Возможность же движенія со стороны Даніи, конечно, вмѣстѣ съ англійскимъ десантомъ, виситъ надъ нѣмцами тяжелой угрозой, и эта угроза сковываетъ нѣмецкій флотъ.

17-го октября.

Случилось, что должно было случиться—Турція начала съ нами войну.

Она начала къ ней готовиться болѣе двухъ мѣсяцевъ назадъ, съ того момента, когда нѣмецкій шуллеръ подсунулъ въ ея игру два лишнихъ козыря—„Goeben“ и „Breslau“.

Вслѣдъ за этими двумя кораблями изъ Германіи въ Турцію, черезъ освобожденную нами Болгарію, полилась непрерывная струя нѣмецкихъ матросовъ, офицеровъ, денегъ, пушекъ, боевыхъ припасовъ и даже подводныхъ лодокъ, а турки тѣмъ временемъ мобилизовали свои войска, усилили укрѣпленія, подготовили оборонительныя позиціи, обучили флотъ стрѣльбѣ (все это подъ руководствомъ нѣмецкихъ офицеровъ) и, наконецъ, порвавъ всѣ свои договорныя обязательства съ державами тройственного согласія, заминировали проходы въ проливахъ и подходы къ своимъ портамъ.

Казалось бы, по простотѣ, война неизбежна, но политика—дѣло мудреное, и дипломаты разсуждали иначе. Имѣли ли они въ виду что-либо серьезное или же просто гадали: будетъ—не будетъ, это—ихъ дипломатическая тайна, но только турки успѣли приготовиться и, заявивъ дипломатамъ, что войны не будетъ, на другой же день послали два своихъ крейсера въ Черное море и разгромили два нашихъ торговыхъ, совершенно беззащитныхъ, порта: Новороссійскъ и Феодосію.

Теперь дипломаты умыли руки,—несмотря на всѣ усилія намъ войны избѣжать, къ сожалѣнію, не удалось, и дѣло перешло въ руки нашихъ войскъ.

Такъ-то лучше, — азіатская орда будетъ, наконецъ, выгнана изъ нашего вѣкового наслѣдія.

Турки могутъ выслать въ Черное море:

- 1) Одинъ дредноутъ „Goeben“;
- 2) Три броненосца: „Haireddin Barbarossa“, „Torgud Reis“ и „Messudieh“;
- 3) Три крейсера: „Breslau“, „Hamidieh“ и „Medjidieh“;
- 4) Двѣнадцать эскадренныхъ миноносцевъ.

Изъ этихъ судовъ четыре получены турками отъ нѣмцевъ:

„Goeben“ и „Breslau“ недавно, уже во время войны, а „Torgud Reis“ и „Messudieh“ четыре года назадъ, изъ числа устарѣлыхъ и отслужившихъ свой срокъ броненосцевъ германскаго флота. Къ этому слѣдуетъ прибавить еще четыре транспорта, общемо вмѣстимостью 17—18 тысячъ регистровыхъ тоннъ и со скоростью 12—13 узловъ, тоже данныхъ нѣмцами изъ числа грузовиковъ Гамбургско-Американской линіи.

Транспорты эти состоятъ не при морскомъ, а при военномъ турецкомъ министерствѣ и, слѣдовательно, ясно предназначены для перевозки войскъ. Поднять они могутъ всѣ вмѣстѣ, если считать всѣ три рода оружія въ нормальной пропорціи, съ обозами и продовольствіемъ, не болѣе 5.000 человекъ.

Всю силу линейнаго турецкаго флота составляютъ, какъ мы видимъ, четыре броненосца. Крейсера ихъ въ счетъ этой силы идти не могутъ, потому что въ линейномъ бою они значать очень мало и должны будутъ имѣть дѣло съ нашими крейсерами.

Что же касается броненосцевъ, то они принадлежатъ къ тремъ совершенно различнымъ типамъ.

Самый старый и самый слабый изъ нихъ — „Messudieh“. На воду онъ спущенъ въ 1874 г. и затѣмъ отремонтированъ въ 1902 г. Водоизмѣщеніе его 10.000 тоннъ. Вооруженіе состоитъ изъ двухъ 9,2-дюймовыхъ и двѣнадцати 6-дюймовыхъ орудій и изъ четырнадцати мелкихъ пушекъ для дѣйствія по миноносцамъ. Минныхъ пушекъ нѣтъ. Броневая защита состоитъ изъ 12-дюймовой брони, желѣзной, прокатной, чрезвычайно мягкой; сопротивленіе ея пробиванію равносильно съ современною 4-дюймовою броней; крупныя пушки прикрыты хорошою броней, патентъ Terni, но тонкою, всего лишь въ 3 дюйма толщиною. Какъ по вооруженію, такъ и по бронированію это судно никакого боевого значенія не имѣетъ. Его даже, можетъ, и не возьмутъ въ бой.

Морской бой.

Слѣдующіе два броненосца „Haireddin Barbarossa“ и „Torgud Reis“ нѣсколько лучше. На воду они спущены въ 1891 г. Водоизмѣщеніе ихъ по 10.000 тоннъ. Вооруженіе каждаго изъ нихъ состоитъ изъ шести 11-дюймовыхъ старыхъ орудій, восьми 4-дюймовыхъ и восьми мелкихъ орудій. Минныхъ пушекъ двѣ. Броневая защита по ватерлиніи и на бортахъ для большихъ пушекъ 12-дюймовая, небольшой кусочекъ посрединѣ ватерлиніи даже 15-дюймовый, но купола подъ большими пушками только 5-дюймовые, а 4-дюймовыя пушки прикрыты 3-дюймовой броней. Броня системы Compound—устарѣлая.

По сравненію съ нынѣшней броней 15 дюймовъ соотвѣтствуютъ $7\frac{1}{2}$ дюймамъ, а 12 дюймовъ—6 дюймамъ.

Кромѣ того, такую, хотя и слабою, броней прикрыта лишь незначительная часть борта, всего лишь третья часть его площади, подверженной ударамъ снарядовъ, а остальные двѣ трети не бронированы.

Такая система броневой защиты примѣнялась на броненосцахъ въ прежнее время, когда фугасныхъ снарядовъ не было, а существовали только бронебойные.

Тогда всю массу брони сосредоточивали на ватерлиніи и въ особенности посрединѣ ея для защиты отъ пробоинъ подводной части судна. Что же касается надводнаго, „лишеннаго“ брони, борта, то предполагалось, что бронебойные снаряды будутъ пронизывать ее навывлетъ, не разрываясь и, слѣдовательно, не нанося никакого вреда ни взрывами ни осколками внутренностей корабля. Въ настоящее время, при наличіи сильно взрывчатыхъ снарядовъ, такіе корабли обречены на вѣрную гибель.

Такимъ образомъ, единственнымъ серьезнымъ противникомъ нашего черноморскаго флота является „Goeben“. Это — типъ современнаго крейсера-дредноута. На воду онъ спущенъ въ 1911 г. и имѣетъ водоизмѣщеніе въ 23.000 тоннъ. Десять 11-дюймовыхъ орудій, въ 50 калибровъ длиною, расположены въ пяти башняхъ, такъ что по носу можетъ стрѣлять 6 пушекъ, на корму—8 пушекъ и на бортѣ—всѣ 10 пушекъ. Остальная артиллерія состоитъ изъ двѣнадцати 6-дюймовыхъ орудій и двѣнадцати же мелкихъ пушекъ противъ миноносцевъ. Минныхъ аппаратовъ—четыре.

Башни крупныхъ орудій покрыты 8-дюймовою броней, а по площади борта броня расположена такъ: 10-дюймовою броней покрыта подача пороха и бомбъ къ большимъ пушкамъ. Такою броней покрыто 11% отъ всей площади борта. Ватерлинія прикрыта поясомъ изъ $8\frac{1}{4}$ -дюймовыхъ плитъ. Поясъ этотъ до оконечностей корабля не доведенъ и занимаетъ 13% всей площади борта.

Остальная часть ватерлиніи (оконечности) и батарея 6-дюймовыхъ орудій прикрыты 4-дюймовою броней.

Площадь ея—38%. Остальные 38% борта брони не имѣютъ.

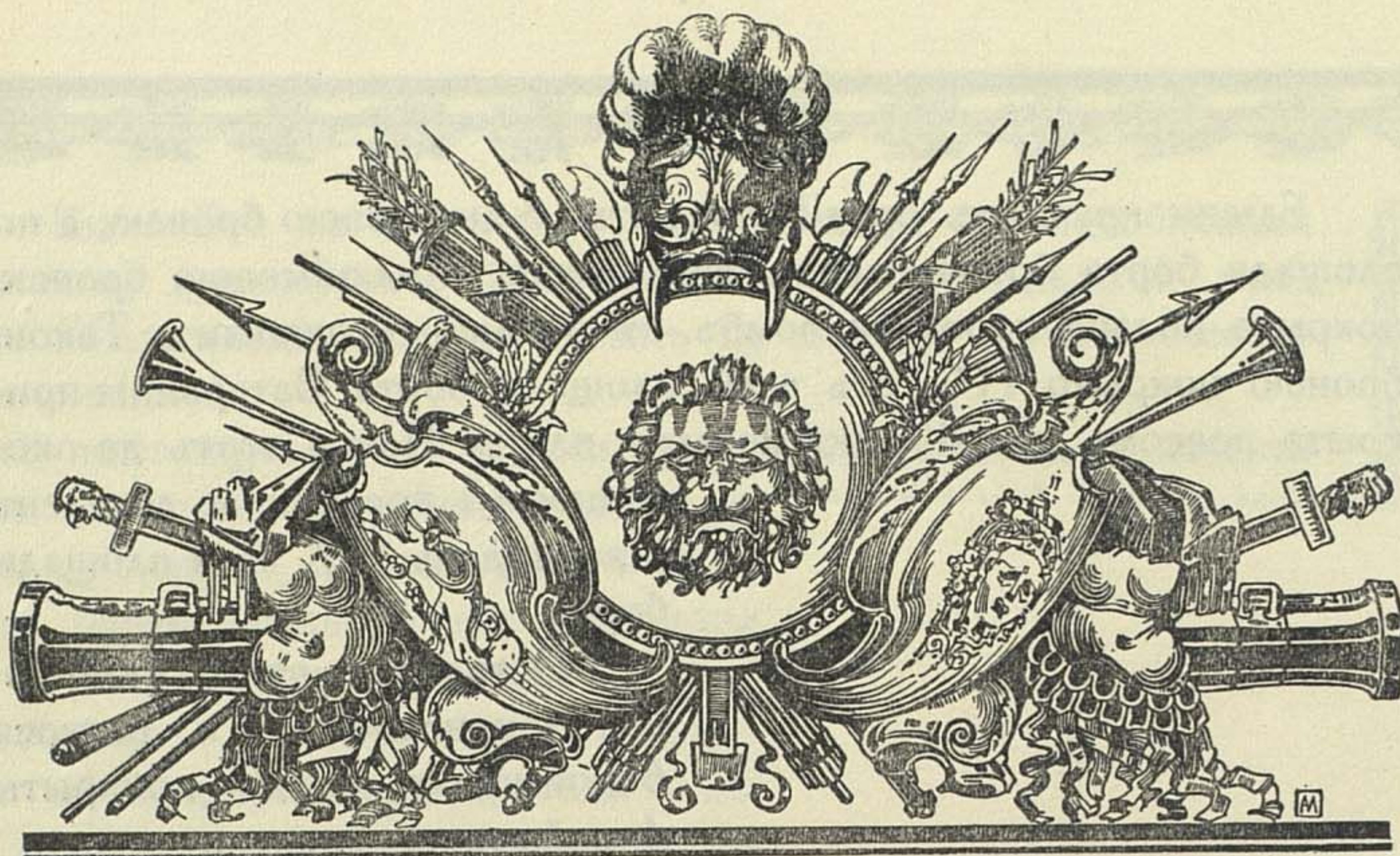
Итакъ, 24%, т.-е. одна четвертая часть площади борта, прикрыты сравнительно порядочною броней, требующею для своего разрушенія бронебойныхъ снарядовъ, а остальные 76%—цѣлыя три четверти всего борта бронированы слабо или совсѣмъ не бронированы и доступны, слѣдовательно, дѣйствию фугасныхъ снарядовъ.

Въ этомъ отношеніи новый нѣмецкій подарокъ туркамъ нисколько не лучше прежняго.

8.12.11

Ялта.—Пострадавшая отъ бомбардировки гостиница.

Англія — естественный союзник Россіи.

Статья А. П. Семенова-Тянь-Шанскаго.

Долгій вѣкъ разлада между Россіей и Англіей, — разлада, основаннаго на непониманіи среди насъ многими истинныхъ историческихъ задачъ Россіи, — основаннаго на прискорбнѣишемъ взаимномъ недоверіи двухъ націй вслѣдствіе недостаточнаго знакомства другъ съ другомъ и длиннаго ряда разныхъ недоразумѣній, — отошелъ въ вѣчность, не оставивъ послѣ себя никакой тѣни. Все пережитое взаимно прощено и забыто во имя торжества правды и справедливости, во имя свѣтлаго и радостнаго будущаго двухъ великихъ народовъ.

То, что было еще десять лѣтъ назадъ, кажется намъ отдѣленнымъ отъ настоящаго момента, по крайней мѣрѣ, столѣтіемъ.

Не чудо ли это въ самомъ дѣлѣ?

Стоить, однако, взглянуть внимательнѣе на карту, чтобы понять, почему такъ легко совершилось это чудо.

Два непосредственно соприкасающихся могущественныхъ государства, имѣющихъ длинную общую сухопутную границу, никогда не могутъ быть прочными союзниками, такъ какъ при такомъ географическомъ положеніи слишкомъ много представляется случаевъ для столкновенія ихъ государственныхъ интересовъ, при чемъ неизбѣжно страдаетъ тотъ изъ двухъ большихъ сосѣдей, кто въ данный моментъ является культурно и экономически слабѣйшимъ. Поэтому даже вполне оформленный союзъ между двумя непосредственными сосѣдями таитъ въ себѣ элементы взаимной опаски и заставляетъ тайно или явно принимать разные мѣры предосторожности.

Совсѣмъ не то мы увидимъ, если задумаемся во взаимоотношеніи, какъ географическія, такъ и экономическія, Россіи и Англіи.

Кто сможетъ указать область земного шара, гдѣ интересы Англіи и Россіи сталкивались бы роковымъ и неустранимымъ

образомъ? Такой области нѣтъ и при сколько-нибудь разумной политикѣ быть не можетъ!

Вотъ почему мы должны разъ навсегда откинуть какія бы то ни было опасенія и оцѣнить всѣ выгоды грядущаго союза.

Но не на однихъ военно-политическихъ и экономическихъ выгодахъ будетъ основанъ этотъ союзъ. Онъ будетъ основанъ въ равной мѣрѣ на взаимномъ пониманіи и уваженіи.

Съ тѣхъ поръ, какъ Россія вошла на широкую дорогу гражданственности, мы не могли не оцѣнить въ полной мѣрѣ той міровой силы, которую представляетъ Англія, благодаря высоко въ ней развитому началу общественности и уваженія къ культурной личности. И безъ всякаго ложнаго въ данномъ случаѣ стыда мы можемъ себя признать во многомъ учениками великой націи, имѣющей передъ нами значительное культурное старшинство.

Настоящая великая война научила насъ еще глубже цѣнить и уважать нашихъ союзниковъ-англичанъ, ибо эта война дала незабываемые образчики высшей воинской доблести, честности и благородства англичанъ. Для примѣра достаточно напомнить хотя бы глубоко правдивые англійскіе офиціальныя реляціи и отчеты объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ на сушѣ и на морѣ.

Въ свою очередь достойные представители Англіи имѣли въ теченіе войны не одинъ случай вполне оцѣнить нашу искренность и тотъ мощный подъемъ, который такъ сблизилъ великихъ союзниковъ въ священномъ дѣлѣ борьбы за права угнетаемыхъ: историческія минуты въ Зимнемъ дворцѣ въ Петроградѣ, историческія засѣданія Государственной Думы, незабвенныя сцены въ Москвѣ, величіе духа русскаго народа, сказавшееся въ его полномъ добровольномъ отрезвленіи и въ тѣхъ жертвахъ, которыя онъ принесъ и приноситъ, безпримѣрные подвиги на полѣ брани—все это лучше словъ говорить о томъ, что представляетъ въ минуту священной грозы Россія.

Имена короля Эдуарда VII, короля Георга V, нынѣшняго посла Великобританіи въ Россіи сэра Джорджа Бьюкенена и всѣхъ подготовителей нынѣшняго единенія между Россіей и Англіей будутъ золотыми буквами вписаны въ нашу исторію. Ибо только при ихъ благородномъ участіи осуществилось, наконецъ, то совершенно естественное сближеніе между двумя разъединенными до того націями, котораго такъ долго ждала исторія.

Да возникнетъ же на печальныхъ развалинахъ тройственнаго союза новый тройственный союзъ—союзъ Россіи, Англіи и Франціи, не какъ временная политическая комбинація, а какъ вѣчная опора права и правды, какъ прочная ограда мира всего міра и „въ человѣцѣхъ благоволенія“!

А. П. Семенов-Тянь-Шанскій.

ДНЕВНИКЪ ВЕЛИКОЙ ВОЙНЫ.

Январь—февраль, 1915 г.

2-го января.—На лѣвомъ берегу Вислы ожесточенныя атаки германцевъ отбиты.

Въ Зачорохскомъ краѣ идетъ успѣшное вытѣсненіе турокъ.

3-го—Австрійцы безуспѣшно обстрѣляли городъ Тарновъ.

Въ районѣ Суассона идетъ упорный бой.

4-го—На правомъ берегу нижней Вислы русскіе продолжаютъ успѣшно продвигаться впередъ.

Караурганское сраженіе, продолжавшееся нѣсколько дней, закончилось полной нашей побѣдой надъ турками.

5-го—Государь Императоръ и сербскій королевичъ Александръ обмѣнялись телеграммами.

Успѣшное наступленіе нашихъ войскъ въ Буковинѣ продолжается.

Атаки нѣмцевъ на фронтѣ Гулки—Висувка отражены.

7-го—Атаки германцевъ, носящія частичный характеръ, повсюду отражены.

Турки спѣшно отступаютъ; нами заняты Арданучъ.

8-го—Опубликованъ приказъ по поводу австрійскихъ прокламаций къ русскимъ солдатамъ.

Побѣдоносная кавказская армія получила Высочайшее поздравленіе.

9-го—Болгарія запретила вывозъ кукурузы.

Въ Черномъ морѣ потоплено нѣсколько турецкихъ парусныхъ судовъ.

Вышелъ въ отставку германскій военный министръ фонъ-Фалькенгейнъ.

Нидерландское правительство ввело осадное положеніе въ пограничныхъ областяхъ.

Произошла финансовая конференція державъ тройственного согласія.

10-го—Въ Зачорохскомъ краѣ происходятъ упорные бои.

12-го—Потопленъ германскій крейсеръ „Блюхеръ“; два другихъ крейсера сильно повреждены.

Городъ Янобели занятъ русскими, которые, проникнувъ въ Венгрію, достигли города Іозефвальва.

На Бзурѣ нѣмцы стали употреблять снаряды съ удушливыми газами.

13-го—Погибъ англійскій вспомогательный крейсеръ „Викторъ“.

14-го—Наши буксиры обстрѣляли и потопили „Цепелинъ“.

На лѣвомъ берегу Вислы атаки германцевъ отражены.

15-го—Англичане отбили атаку германцевъ у Ла-Бассе.

На фронтѣ у Изера бельгійцы продвинулись впередъ.

Въ Галиціи бои происходятъ по всему фронту.

17-го—Въ Восточной Пруссіи, въ районѣ Гумбиннена, происходятъ упорные бои.

На сарыкамышскомъ фронтѣ произошло упорное сраженіе, закончившееся блестящей побѣдой русскихъ; захваченъ штабъ турецкой дивизіи.

Бои въ Карпатахъ перешли въ общее сраженіе.

Наши миноносцы сдѣлали набѣгъ на Трапезундъ.

20-го—Атаки австрійцевъ отражены.

21-го—Произошло финансовое соглашеніе русскаго Государственного банка съ Франціей.

Опубликованы телеграммы Государя Императора и Вильгельма II передъ началомъ войны.

Бои въ Карпатахъ приняли ожесточенный характеръ.

22-го—Турки предприняли наступленіе на Суэцкій каналъ.

23-го—Германія объявила все водное пространство вокругъ Великобританіи и Ирландіи входящимъ въ сферу военныхъ дѣйствій.

Наши войска на Бзурѣ и Равкѣ перешли въ наступленіе.

24-го—У Боржимова нами заняты германскія траншеи и захвачены пулеметы.

26-го—Попытка прорыва нашего фронта въ районѣ Боржимово—Воля-Шидловская, начатая 18-го января пріостановлена.

Въ районѣ нижней Бзуры продолжается успѣшное наступленіе русскихъ.

Опубликована „оранжевая книга“ министерства иностранныхъ дѣлъ объ армянскихъ реформахъ.

27-го—Черноморскій флотъ обстрѣлялъ г. Трапезундъ.

Крейсеръ „Бреслау“ обстрѣлялъ Ялту.

У перевала Лупкова нами взято 39 офицеровъ и 5,200 нижнихъ чиновъ плѣнными и 18 пулеметовъ.

29-го—Единогласное принятіе англійской Нижней Палатой закона о сформированіи трехмилліонной арміи.

Нами взяты высоты у Раббе, при чемъ захвачено 1.000 плѣнныхъ австрійцевъ.

30-го—Австрійская армія начала наступленіе противъ Сербіи.

На западномъ фронтѣ атаки германцевъ отражены.

13-го—Англійскіе летчики удачно атаковали Брюге, Зеебрюге и Остенде.

1-го февраля.—Въ Буковинѣ начали наступленіе значительныя силы австрійцевъ.

3-го—Въ районѣ Августова начались бои.

Настойчивыя атаки германцевъ у Козювки и Вышкова отбиты.

При наступленіи въ долину верхняго Сана нами взято свыше 600 человекъ плѣнными.

4-го—Бомбардировка 48 аэропланами союзниковъ Зеебрюге и Остенде.

- 5-го—Рядъ атакъ австрійцевъ въ Карпатахъ отбитъ.
Австрійцы начали обстрѣль Бѣлграда.
- 6-го—Начался первый день германской блокады.
Наши войска отходятъ отъ Августова.
Усиленные бои въ районѣ Осовца и Ломжи.
- 7-го—Отражены двѣ вылазки гарнизона Перемышля.
Настойчивыя атаки непріятеля въ Карпатахъ отбиты.
- 10-го—Продолжается бомбардировка Дарданеллъ; разрушено нѣсколько фортовъ.
Германцы обстрѣляли Реймсъ.
- 11-го—Къ сѣверу отъ Гродны продолжаются упорные бои.
Попытка германцевъ прервать желѣзно-дорожный путь Петроградъ—Варшава потерпѣла неудачу.
Наступленіе австрійцевъ къ Галичу приостановлено.
- 12-го—Крѣпостная артиллерія Осовца успѣшно борется съ германскими осадными орудіями.
У фольварка Могелы русскіе захватили германскіе окопы и взяли 400 плѣнныхъ.
- 13-го—Бомбардировка Дарданеллъ; всѣ форты у входа въ проливъ приведены къ молчанію.
Въ праснышскомъ районѣ обнаружился большой успѣхъ нашего оружія: германцы отступаютъ, оставляя плѣнныхъ, оружіе, пулеметы и обозы.
Въ Зачорохскомъ краѣ продолжается успѣшное движеніе впередъ русскихъ войскъ.
- 14-го—Нѣмцы перешли къ оборонѣ.
Подъ Осовцомъ мы ведемъ удачныя для насъ бои.
- 16-го—Бомбардировка Дарданеллъ продолжается.

Французскіе крейсера обстрѣляли укрѣпленія Смирны.
Завершились наши операціи подъ Праснышемъ, гдѣ мы разбили не менѣе двухъ германскихъ корпусовъ, отбросивъ ихъ къ границѣ.

Въ восточной Галиціи непріятель перешелъ къ оборонѣ.
Въ приморскомъ районѣ мы заняли важный портъ Хопу; турки отступаютъ.

17-го—Вторженіе непріятеля въ восточную Галицію приостановлено, при чемъ на путяхъ къ Галичу и Станиславову онъ понесъ жестокое пораженіе.

18-го—Попытки германцевъ приблизиться къ Осовцу отражены.
Возобновлена бомбардировка Дарданеллъ.

19-го—Въ восточной Галиціи взято 3.000 плѣнныхъ австрійцевъ и 16 пулеметовъ.

У Кержеца взято въ плѣнъ 600 германцевъ.

20-го—Осовецъ бодро борется съ германской осадной артиллеріей.
Атака Дарданеллъ продолжается съ успѣхомъ для союзнаго флота.

23-го—Черноморскій флотъ бомбардировалъ Сунгулдакъ, Эрegli, Килимли, Козлу. Непріятельскія батареи приведены къ молчанію.

24-го—Между Нѣманомъ и Вислой идутъ упорные бои.

26-го—Непріятельскія атаки въ Карпатахъ отражены.
Продолжается атака Дарданеллъ.

27-го—Въ сувалкскомъ направленіи непріятель перешелъ въ наступленіе на городъ Сейны.
Въ районѣ Раббе и Козювки непріятель вновь произвелъ безуспѣшныя яростныя атаки.

.....

Въ шестомъ выпускѣ „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“ будутъ, между прочимъ, помѣщены:

Въ военно-литературномъ отдѣлѣ слѣдующія статьи:

1. „Очерки Великой Войны“ — ст. полк. ген. штаба А. Д. Шеманскаго.
2. „Мессіанизмъ и славянство Россіи, Польши и Малороссіи“ — ст. проф. К. И. Арабажина.
3. „Война и наука“ — ст. А. М. Осендовскаго. И рядъ статей другихъ авторовъ.

Въ художественномъ отдѣлѣ слѣдующіе рисунки и картины:

На Русско-Австрійскомъ и Русско-Прусскомъ фронтѣ — фот. снимки шт.-кап. С. А. Корсакова.
Въ Бельгіи — фот. снимки А. М. Азанчеева.
Плѣнные германцы (дуплексъ).
Переправа черезъ рѣку (въ краскахъ) — худ. I. Ридигера.
Перевозка орудія (въ краскахъ).
Французскій лубокъ о войнѣ (въ краскахъ).

На Западномъ театрѣ военныхъ дѣйствій — фот. снимки А. М. Азанчеева.
Надъ могилой сына (въ краскахъ).
На Турецкомъ театрѣ военныхъ дѣйствій — фот. снимки.
Бонъ, выпущенный на время войны въ Лодзи (въ краскахъ).
И рядъ другихъ рисунковъ и фотографій, какъ черныхъ, такъ и исполненныхъ дуплексомъ и въ краскахъ.

Къ VIII выпуску будутъ приложены общее оглавленіе изданія и „Дневникъ Великой Войны“.

Главный складъ изданія и приѣмъ подписки: Т-во типографіи А. И. Мамонтова. Москва, Филипповскій, 11.

Вышло въ свѣтъ роскошное иллюстрированное изданіе формата „Великой Войны въ образахъ и картинахъ“

„ЦАРЬГРАДЪ“.

Изданіе Д. Я. МАКОВСКАГО.

Подъ редакціей Ив. ЛАЗАРЕВСКАГО.

Изданіе содержитъ IV+74 страницы, изъ которыхъ 40 страницъ текста, отпечатаннаго на слоновой бумагѣ, 24 страницы иллюстрацій, отпечатанныхъ на крашеной бумагѣ, и 14 страницъ наклеекъ на суконной бумагѣ.

ВЪ ЛИТЕРАТУРНОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ СЛѢДУЮЩІЯ СТАТЬИ:

1. Введеніе — члена Императорской академіи художествъ
 Θ. Г. Беренштама.2. Саркофаги Стамбульскаго музея — П. П. Гнѣдича.3. Исторія Турціи — очеркъ проф. А. Е. Крымскаго.4. Послѣдніе годы Турціи — проф. А. Л. Погодина.5. Паденіе Царьграда — Н. В. Васильева. | <ol style="list-style-type: none">6. Русскіе на Босфорѣ.7. Царьградъ — законное наслѣдіе Русской земли — Н. Куба-
 нина.8. Древнія сказанія о Царьградѣ.9. Царьградъ въ русской поэзіи — К. О. Медвѣдева.10. Искусство Византіи — Ив. Лазаревскаго. |
|--|--|

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННОМЪ ОТДѢЛѢ ПОМѢЩЕНЫ РИСУНКИ:

1. Босфоръ (въ краскахъ) — съ рѣдкой итальянской гравюры.2. Виды современнаго Константинополя (въ краскахъ) — три
 рисунка-наклейки.3. Ай-Софія — нѣсколько видовъ св. Софіи, исполненныхъ
 дуплексомъ.4. Уголокъ Константинополя (въ краскахъ) — съ рѣдкой картины
 Айвазовскаго (воспроизведеніе ея появляется впервые).5. Жанровыя сцены жизни Константинополя — съ рѣдкихъ кар-
 тинъ, гравированныхъ на стали въ Англіи въ 60-хъ
 годахъ. | <ol style="list-style-type: none">6. Портретъ Магомета II, завоевателя Царьграда (дуплексъ).7. Виды древнихъ стѣнъ Царьграда (дуплексъ).8. Снимки съ древнихъ греческихъ миниатюръ.9. Внутренній видъ св. Софіи.10. Портреты Византійскихъ императоровъ.11. Сцены паденія Царьграда, виды сраженій, древнихъ во-
 оруженій византійцевъ и турокъ.12. Виды древняго Царьграда.13. Снимки съ древнихъ посланій и грамотъ.14. Изображеніе древняго византійскаго флота. |
|---|---|

И рядъ другихъ фотографій, рисующихъ какъ современный Константинополь, такъ и древній.

Изданіе заключено въ художественную обложку работы художника А. В. Ложкина, отпечатанную въ три цвѣта.

Цѣна изданія 4 рубля.

При подпискѣ вносится задатокъ въ размѣръ 1 руб., пересылка по дѣйствительной стоимости за счетъ заказчика.

Главный складъ: Т-во типографіи А. И. Мамонтова, Москва, Филипповскій, 11.

Цена выпуска въ отдѣльной продажѣ **2** рубля.

74.

